

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего образования

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО РГГУ)**

ФАКУЛЬТЕТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Кафедра социокультурных практик
и коммуникаций

Хлебникова Мария Ивановна

**КОНСТРУИРОВАНИЕ МУЖЕСТВЕННОСТИ В ВЕБ-
СООБЩЕСТВАХ «ИНЦЕЛ»**

Выпускная квалификационная работа студентки 4-го курса
очной формы обучения

Направление подготовки 51.03.01 «Культурология»
Профиль «Культура массовых коммуникаций»

Допущена к защите на ГЭК

Зав. кафедрой,
кандидат культурологии,

_____ Н.С. Галушина

«__» _____ 2021 г.

Научный
руководитель
канд. культурологии

_____ В.Н. Мерзлякова

«__» _____ 2021 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Проблема идентичности в мужских сетевых сообществах	13
1.1. К понятию идентичности в социально-гуманитарном знании.....	13
1.2. Маскулинные идентичности в современном мире	17
1.3. Воспроизводство идентичностей в «мужских» сообществах.....	27
Глава 2. Маскулинность в веб-сообществах «инцел».....	38
2.1. Особенности коммуникации в веб-сообществах «инцел».....	38
2.2. Способы конструирования идентичностей в веб-сообществах.....	51
Заключение.....	66
Список источников и литературы.....	70
Приложение.....	74

Введение

В современном мире происходят стремительные изменения существующего гендерного порядка, который ранее во многом исходил из представлений о бинарных оппозициях мужского и женского. В 70-х гг. XX века в гуманитарном знании происходит трансформация понимания гендера. Стираются чёткие границы между мужским и женским и, в целом, гендер начинает осознаваться как социальный конструкт, приобретаемый индивидом в процессе социализации. Такой переход в гуманитарных науках трансформировал привычные представления о маскулинном и феминном, а также позволил рассматривать маскулинность не как единую универсальную идентичность, но как ряд различных образов «мужского». Это повлияло на пересмотр роли мужчины в обществе. Это стало причиной расширения спектра допустимых мужских моделей поведения и дало развитие разнообразию моделей маскулинности.

Глубинные преобразования гендерного порядка привело к образованию мужских сообществ, выступающих с критикой существующей системы гендерных отношений. В 70-х гг. XX века это были различные организованные социальные движения, существовавшие в физическом пространстве.

В результате развития интернет технологий и популяризации коммуникации в сети, появились разнообразные сетевые «мужские» сообщества, имеющие онлайн-характер. Для определения подобных сообществ в современных исследованиях существует термин «маносфера». Под маносферой понимается сеть веб-сайтов,

блогов, форумов и пр., в рамках которых осуществляется коммуникация участников мужских сообществ, продвигаются характерные идеи, смыслы и пр. Данные сообщества формируются вокруг культурных проблем и создают своё символическое пространство. В цепи сообществ маносферы существуют разные объединения, в каждом из которых конструируются свои проекты маскулинных идентичностей.

Одним из наиболее обширных проблематичных объединений маносферы является сообщество инцел (англ. incels, словослияние от англ. involuntary celibates — «невольно воздерживающиеся (от секса)»). Изначально сообщество инцелов представляло собой небольшие локальные форумы, в которых участники делились своим опытом и выражали друг другу вербальную поддержку. Однако, в связи с развитием феминистских движений, трансформации гендерного порядка и усиления критики маскулинности в западном мире, сообщества инцел приобрели широкую популярность среди мужчин. В данных группах также прослеживается сдвиг в сторону усиления радикализмами и усложнения системы гендерных отношений.

Проблема, которая будет рассматриваться в данном исследовании связана с репрезентацией маскулинности в дискурсивных практиках веб-сообществ «инцел».

В научном и общественном дискурсе прослеживается усиление интереса к проблематике инцел сообществ. Данные сообщества как феномен, постепенно набирающий популярность в массовой культуре и становящийся более динамичным, нуждается в детальном исследовании.

Существование инцелов, как сообществ, происходит исключительно в интернет-пространстве, и основная коммуникация осуществляется на онлайн-форумах.

Изучение дискурсивных практик внутри форумов инцелов позволяет проследить специфические особенности выстраивания идентичностей участников данных сообществ. Более того, это так же позволяет анализировать дискурс в достаточно широком и свободном коммуникативном пространстве интернет среды.

Теперь обозначим, что будет в фокусе нашей работы.

Объект нашего исследования – онлайн-форумы сообществ «инцел».

Предмет исследования – способы конструирования маскулинных идентичностей сообщества «инцел».

В рамках данной работы нами была определена следующая **цель**- проанализировать существующие в рамках сообщества модели маскулинных идентичностей и рассмотреть способы их конструирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих **Задач**:

1. Проанализировать теоретические подходы к исследованию идентичности;
2. Изучить понятие маскулинной идентичности в гендерных исследованиях;
3. Проанализировать особенности сообществ «инцел» в контексте феномена «маносферы»;
4. Рассмотреть особенности коммуникации в веб-сообществах «инцел»;

5. С помощью дискурс анализа изучить, с помощью каких элементов и слов конструируются маскулинные идентичности;
6. Описать специфику конструирования маскулинных идентичностей в выбранных источниках;

Нам представляется наиболее релевантным исследовать форумы инцел сообществ. В качестве **источников** данного исследования выступают следующие ресурсы для коммуникации инцелов: форум на специализированном инцел сайте с наибольшим количеством участников «Incels.is - A forum for involuntary celibates»¹, второй по величине и популярности в интернет пространстве форум данного сообщества «INCELS: Involuntary Celibacy»².

Критерии отбора данных источников обусловлены рядом причин. Во-первых, пространство интернет-коммуникации является пространством относительной свободы и позволяет пользователям создавать множественные дискуссии и высказывать разнообразные мнения. Во-вторых, именно форумы, в сравнении с прочими сетевыми платформами, содержат наибольшее количество участников коммуникации и являются превалирующими каналами коммуникации инцелов³. Исходя из этого, онлайн форумы сообщества обладают большим и постоянно обновляющимся объёмом информации для анализа.

¹ Портал «Incels.is» [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <https://incels.is/>

² Портал «Incels.net» [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <https://incels.net/>

³ O' Donnell K, Incel Mass Murderers: Masculinity, Identity, and Affect Ms. thesis, University of Pittsburgh, Pittsburg, 2019. - 31 p.

Выбор англоязычного сегмента интернета так же обуславливается тем, что именно такая коммуникация на данный момент наиболее развита в сетевом пространстве, объединяет достаточно обширное количество участников, а также широкий спектр обсуждений. Эти факторы формируют достаточно многослойное и коммуникативное пространство, что позволяет нам рассматривать как массовые, так и более локальные дискурсы инцел сообщества. Более того, интерес к англоязычным форумам так же объясняется тем, что данная среда наиболее развита, в западном мире, где проблематика инцел сообществ стоит наиболее остро. В общественном дискурсе они во многом представлены как радикальные и экстремистские группы и потому требуют разностороннего и детального изучения различных аспектов.

Для более детального анализа каждого из ресурсов была проведена выборка контента, в которую вошли отдельные разделы форумов, в которых участники обсуждают проблематику существующего гендерного порядка и социального взаимодействия мужчин и женщин, производят высказывания касательно женщин и феминности, различных маскулинностей, а также полемизируют на тему своего опыта «быть инцелом».

Такое внимание к разделам форумов объясняется нашим стремлением отобрать для качественного анализа те темы, которые наиболее чётко отвечают цели данного исследования.

Данные ресурсы представляют собой чётко структурированные коммуникативные пространства, в которых присутствует большое количество множественных

тематических разделов. На данных форумах у участников также есть возможность комментирования тех или иных публикаций, вокруг которых и образуется взаимодействия членов интел форумов. Более того, анализ дискурса именно в данных ресурсах обусловлен независимостью этих источников. Они представлены на независимых веб-сайтах, не подверженных цензурированию, что позволяет участникам и модераторам вступать в наиболее свободную дискуссию и воспроизводить различные смыслы.

Используемую в нашем исследовании **литературу** можно разделить на несколько блоков.

Первый блок исследовательской литературы связан с изучением понятия идентичности и включает в себя междисциплинарные работы, изучающие данный феномен.

Второй блок исследовательской литературы связан с изучением работ гендерных исследователей и социологов. Он нацелен на изучение специфических особенностей гендерной идентичности, а именно, маскулинной идентичности. Большой вклад в изучение этой темы внесла австралийская исследовательница Рэйвин Коннелл. В своей работе «Маскулинности» («Masculinities»)⁴ Коннелл исследует различные аспекты, связанные с аспектом мужского гендера: понятие маскулинности в различных сферах гуманитарного знания, социокультурные особенности различных маскулинных моделей, а также система иерархии маскулинностей. Мы так же обратимся к теории российского учёного Игоря Кона «мужчина в меняющемся мире»⁵. Данная работа интересна тем, что в ней сделан акцент на

⁴ Connell R. W. Masculinities. Cambridge, UK: Polity Press, 1995. – 324 p.

⁵ Кон И. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009 – 247 с.

конкретных характеристиках, анализ которых позволяет подробнее рассматривать те или иные конструкты маскулинности. Помимо того, чтобы подробно рассмотреть конструирование маскулинности в медийном пространстве, мы обратились к концепции гендерной перформативности в Дж. Батлер «Гендерное беспокойство»⁶. Батлер рассматривает перформативные, в том числе дискурсивные, практики, как главный аспект формирования гендерной идентичности индивида.

Третий блок исследовательской литературы связан с изучением специфики сетевых сообществ инцел, входящих в корпус исследований феномена маносферы. В связи с этим стоит отдельно отметить статью ирландской исследовательницы Д. Гинг «Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere»⁷, в которой она классифицирует различные объединения внутри маносферы и подробно выделяет специфику инцел сообществ, которое возникают как контркультурное социальное формирование, «болезненно» реагирующее на преобразования гендерного порядка.

Исходя из контекста инцел как солидарного сообщества, нам важна концепция коллективной идентичности. Для этого мы обратились к исследованию С. А. Ханта и Р. Д. Бенфорда «Коллективная идентичность, Солидарность и Приверженность» (Collective Identity, Solidarity, and Commitment)⁸. В этой статье анализируется формирование

⁶ Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / под ред. Е. Гаповой. Мн. : Пропилей, 2000. С. 297-346.

⁷ Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere. // Men and Masculinities. - London: Sage, 2019. P. 1-20.

⁸ Hunt S. A. Collective Identity, Solidarity, and Commitment / S. A. Hunt, R. D. Benford // The Blackwell Companion to Social Movements. Oxford: Blackwell Publishing, 2004. - P. 433-458.

общего «Мы» в дискурсе социальных групп. В связи с этим будет важно понятие негативной идентичности, обозначенное в работе Л. Гудкова «Негативная идентичность»⁹. Данное понятие объясняется резким конфликтом с «другой» враждебной группой и противопоставлением себя Другому. В нашей работе эта концепция важна потому, что посредством такого противопоставления себя «чужому» во многом конструируется групповая противоборствующая идентичность. В связи со спецификой «негативности» коллективной идентичности, мы так же обратились к концепции риторики ненависти (hate speech). Здесь важно выделить работу медиа исследователя М. Дрожди «Риторика ненависти в медиа дискурсе» («Hate Speech in Media Discourse»),¹⁰ в которой он выявляет специфику hate speech, как феномена медиального средства коммуникации, целью которого является выражение ненависти. Помимо того, в концепции У. Филлипс,¹¹ также важной в нашем исследовании, подчеркивается, что hate speech может использоваться в целях доминирования дискурсов конкретных сообществ, что является одним из способов конструирования коллективной и личной идентичности.

Ещё один блок литературы связан с исследованием коммуникации в новых медиа. Для определения медиальной специфики изучаемых нами источников. Во-первых. Мы обратимся к работе Л. Мановича «Язык новых медиа»¹². Здесь

⁹ Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997— 2002 годов. —М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А». 2004. — 816 с.

¹⁰ Drożdż M. Hate speech in media discourse. // Folia Litteraria Polonica - Lodz: Acta universitatis lodziensis, 2016. - P. 1-12.

¹¹ Филипс У. Трололо: Нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг . — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 300 с.

¹² Манович Л. Язык новых медиа. - М.: Ад маргинем Пресс, 2018. - 400 с.

нам важно обратиться к его концепции интерфейса, который структурирует информацию сайтов, задаёт вектор их использования и, соответственно, формирует коммуникацию в тех или иных медиа.

Для анализа специфических особенностей англоязычных сайтов, мы обратимся к исследованию М. Бюргера и Дж. Торнборроу «Analysing Social Media as Interactive Spaces: Ethics, Methods and Research»¹³. Данная работа направлена на изучение коммуникации в различных новых медиа на примере определённых кейсов. Работа также направлена на изучение медиа специфики и акцентирует внимание на особенностях интернет опосредованной коммуникации с применением таких специфических особенностей, как ссылки, тэги, анимация и пр.

Далее стоит обозначить **методологию**, которая будет использоваться в данном исследовании. Ввиду разнородности и обширности и постоянной пополняемости контента источников, исследование данного сообщества требует особого подхода. Ввиду характера текстовой коммуникации на форумах сообществ инцел, методологические основания нашей работы и методы исследования сконцентрированы вокруг дискурс-анализа.

Здесь нам важен критический дискурс-анализ Нормана Фэрклоу¹⁴. В рамках критического дискурс-анализа рассматривается то, как в процессе социального взаимодействия дискурс конструирует социальную действительность и конструируется в ней самой. Благодаря

¹³ Burger M. Analysing Social Media as Interactive Spaces: Ethics, Methods and Research / M. Burger, J. Thornborrow – Bruxelles : De Boeck Supérieur, 2017. – 272 p.

¹⁴ Фэрклоу Н. Диалектика дискурса [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada1/st9.shtml>

обширной междисциплинарности, Методы критического дискурс-анализа могут использоваться для исследования сообществ и воспроизводимых внутри них идентичностей. Подход Фэркло позволяет рассмотреть функции дискурса, а именно: функцию идентичности, отношения и означивания. Дискурс непосредственно участвует в конструировании идентичности, социальных отношений и системы знаний и значений. В данном подходе также важен контекст, в рамках которого формируется определённый дискурс. В каждом социальном взаимодействии формируются свои дискурсивные особенности. В нашем исследовании мы рассмотрим то, при помощи каких контекстуальных значений образуется дискурс инцел сообществ, а также то, как он образуется в социальном взаимодействии и образует его. Более того, необходимо проанализировать то, как те или иные тематики интерпретируются в контексте сообщества и какими смысловыми конструктами нагружаются.

Так же нам будет важна позиция критического дискурс-анализа Т. Ван Дейка¹⁵, направленного на изучение социальной власти. В рамках данного исследования можно говорить о борьбе за символическую власть, когда на дискурсивном уровне в данных сообществах предпринимаются попытки установить определённый проект гендерных взаимоотношений и маскулинности. Т. Ван Дейк отмечает то, что критический дискурс анализ, который является широким междисциплинарным подходом, стоит рассматривать как совокупность методов исследования дискурсивных практик. А именно, грамматические,

¹⁵Van Dijk, T.A. Introduction: Discourse and Domination, in T.A.van Dijk, Discourse and Power. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. PP. 1-26

семиотические, риторические, нарративные и аналитические методы исследования. В нашем исследовании будет использоваться дискурс-анализ, состоящий из различных подходов. Важным для нас являются нарративные, грамматические и риторические подходы, так как они позволяют комплексно проанализировать множественные комментарии и истории участников инцел форумов. Также будет важно провести семиотический анализ визуальных источников, являющихся небольшой, но важной частью текстов на форумах. Применительно к маскулинным идентичностям в виртуальных сообществах, важно проанализировать то, как конструируется общая коллективная идентичность, посредством противопоставления себя «Другому» в концепции «Мы-Они». Данные особенности можно проследить на основании того, какие слова используются для создания мужских образов. Необходимо так же учитывать ключевые темы, обсуждаемые на форумах инцелов, так как они задают основные векторы формирования маскулинных идентичностей в виртуальной коммуникации.

Таким образом, применение описанных методов дискурс-анализа даёт возможность изучить дискурсивные практики с учётом их многогранности, специфической структуры и сложности.

Обозначенные особенности нашей работы определяют **структуру** исследования. Она включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложения.

Первая глава «Проблема идентичности в мужских сообществах» разделена на три параграфа. В первом параграфе «К понятию идентичности» вырабатывается подход к определению понятия идентичность в ходе дальнейшего исследования. Во втором параграфе «Маскулинные идентичности в современном мире» мы анализируем основные концепции анализа гендерных конструктов и в частности маскулинных. В третьем параграфе «Воспроизводство идентичностей в «мужских» сообществах» мы проводим анализ основных аспектов, посредством которых в изучаемых нами сообществах производятся маскулинные идентичности.

Вторая глава «Маскулинность в мужских сообществах» посвящена изучению специфики коммуникативного пространства сообществ инцел. В ней отражён анализ способов, при помощи которых конструируются маскулинные идентичности в веб-сообществах «инцел». Мы описываем специфику их строения и функционирования.

В Заключении представлены выводы о том, как в дискурсе сетевых сообществ «инцел» конструируются маскулинные идентичности.

Приложение содержит визуальные выдержки из источников.

Глава 1. Проблема идентичности в мужских сетевых сообществах

1.1. К понятию идентичности в социально-гуманитарном знании

Для дальнейшего анализа маскулинности, в рамках нашей работы важно определить понятие «идентичности» как сложного социокультурного феномена, имеющего множество неоднозначных трактовок. К началу XXI века в социогуманитарном знании был сформирован широкий спектр трактовок данного определения, в связи с чем, нам необходимо установить, каково значение данного определения в нашей работе. В современных гуманитарных дисциплинах идентичность может пониматься как личностная, психологическая, социальная или культурная. Обычно идентичность связана с самоидентификацией себя индивидом, а также чувством принадлежности к той или иной группе или культуре. Популяризация понятия идентичности в междисциплинарном поле связана с деятельностью американского психолога Э. Г. Эриксона в 1940-1950-х годах. Он проблематизировал идентичность как чувство принадлежности к тем или иным социальным группам, формирующее представление целостности собственной личности.¹⁶

К концу 1970-х понятие идентичности закрепилось в научном поле и проблематизировалось в разных аспектах его интерпретации. К этому отрезку времени во многом благодаря развитию средств массовых коммуникаций, посредством которых репрезентировались различные

¹⁶ Скалкин А.А. Понятие идентичности и факторы ее формирования // Architecture and Modern Information Technologies. - 2017. - №4(41). - С. 57-67 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/05_skalkin/index.php

человеческие идентичности и модели поведения. Данные практики повлияли на развитие альтернативных культурных образов. В социологии активно развивалось представление о социальной идентичности, в рамках которой самоидентификация человека зависит от совокупности таких качеств, как раса, класс, национальность, гендер и т.д. Также благодаря социологическим исследованиям, представление об идентичности перестало восприниматься исключительно в соотношении с личностью субъекта. Расширение понятия идентичности стало включать в себя коллективную и групповую идентичности.¹⁷

В работе «Вопрос культурной идентичности»¹⁸ британский социолог культуры Стюарт Холл, рассматривает проблему трансформации культурной идентичности. Холл переосмысляет идею «неразрывности» идентичности, присущей каждому человеку в различных её проявлениях и формирующей его уникальный опыт. Таким образом, Холл противопоставляет идею неделимой и не подлежащей дроблению монолитной идентичности, проблематизируя концепцию фрагментарной, непрерывно преобразующейся и дополняющейся идентичности субъекта. Переосмысление идентичности как суверенности субъекта, в гуманитарном знании пришлось на вторую половину XX века. В тот период были произведены тексты, пересобравшие ряд текстов и событий для нового понимания идентичности.

Холл выделяет пять основных поворотных в

¹⁷ Симонова О. А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. 2008. №3. - 50 с.

¹⁸ Холл С. Вопрос культурной идентичности / С. Холл // Moscow art magazine. - 2010. - № 77/78. - С. 14-19.

гуманитарных науках моментов, когда многие представления об идентичности были переосмыслены. Данные моменты Холл называет «децентрацией субъекта». Под «децентрацией» понимается важный период в гуманитарном знании второй половины XX века, в ходе которого произошло смещение понимания идентичности субъекта как неделимого, суверенного целого.

В качестве первой децентрации Холл приводит идеи французского философа Луи Альтюссера, предлагавшего рассматривать идеи марксизма как стирающие представление о всеобщей человеческой сущности, не зависящей от общественного контекста. Критику идеи марксизма как антигуманистические, он выдвинул идею того, что человек, как отдельный субъект, формирующегося в зависимости от внешних социальных обстоятельств. И при анализе существующей системы необходимо рассматривать общечеловеческую сущность, как состоящую из отдельных индивидов.

Вторую ключевую децентрацию Холл связывает с концепцией бессознательного З. Фрейда. Согласно Фрейду, формирование идентичности и сексуальности человека основываются на психических и символических процессах, протекающих в бессознательном. В интерпретации данной теории французского психоаналитика и философа Жака Лакана, образ целостного «я» формируется относительно «Другого», когда тот входит в символическое пространство и включается в «разнообразные системы символической репрезентации, в том числе язык, культуру и систему

различия полов».¹⁹ Эти процессы сопровождаются внутренними конфликтами, существующим в бессознательном и приводящим к «расщеплению», что формирует идентичность. Таким образом, систематически преодолевая чувство внутреннего противоречия, человек подвергается постоянной формации собственной идентичности на уровне бессознательного.

Третью децентрацию Холл связывает со структурной лингвистикой Фердинанда де Соссюра, который, в свою очередь, утверждал, что язык является основным аспектом, формирующим культуру. Свои мысли человек воспроизводит посредством языка, активируя тем самым смыслы, изначально заложенные в определённый культурный контекст. Согласно де Соссюру, языковые конструкты не тождественны описываемым ими объектам, а значит, отображают не языковую реальность, но систему сконструированного языка. Более того, значения в языке формируются на основании сходств и различий между объектами. Таким образом, описывая себя посредством языка, человек проводит свою идентификацию через соответствия и несоответствия условному «Другому». Помимо того, французский философ Ж. Деррида, основываясь на мысли де Соссюра, акцентировал внимание на том, что язык является непрерывно изменяющейся и переформирующейся структурой, а потому человеку невозможно окончательно установить свою идентичность. Она подвижна и попытки её закрепить будут разрушены

¹⁹ Холл С. Вопрос культурной идентичности / С. Холл // Moscow art magazine. - 2010. - № 77/78. - С. 14-19.

постоянно возникающим новым смыслом.²⁰

Четвёртая децентрация идентичности прослеживается в работах французского философа М. Фуко. Он выделяет два типа власти: господство и дисциплинарная власть. Тип «дисциплинарной власти», формировавшийся в период с XIX по начало XX веков, представляется более удачным для управления современным обществом. Основная задача дисциплинарной власти – создание послушного человека, которым можно управлять, подчиняя его волю, моральное и физическое здоровье, а также сексуальную и семейную жизнь путём установления властных, контролирующих институций. Таким образом, в процессе «дисциплинарности» человек формируется как «послушное тело» и свобода его индивидуальности редуцируется. Рост коллективности и организованности институций современности ужесточает надзор над субъектом и также его индивидуализацию.²¹

В качестве последней, пятой децентрации, Холл выделяет влияние идей феминизма критической теории и социальных движений. Политика феминизма оказала мощное влияние на формирование идентичности. Во-первых, стирая границы между политическим и личным, феминистские движения изменили представления о частном и публичном, а также превратили такие аспекты личной жизни, как семья, гендер, сексуальные отношения, гендерный порядок, разделение труда и т.д. в элементы политической борьбы. Такие реформации проблематизировали и политизировали гендерную идентичность и усилили роль социальных групп и

²⁰ Холл С. Вопрос культурной идентичности / С. Холл // Moscow art magazine. – 2010. – № 77/78. – С. 14-19.

²¹ Там же. – 5 с.

движений в процессе её формирования и воспроизводства.²²

Все указанные выше аспекты описывают факторы формирования культурной идентичности, подчёркивают важность изучения данной проблематики как многогранного феномена, зависящего от контекста формирующих его событий. В современном социокультурном пространстве существует множество формирующих его идентичностей. В процессе их изучения должны рассматриваться многочисленные события и практики того пространства, в рамках которого развиваются составляющие идентичность «фрагменты». Формирование идентичности происходит из множества социокультурных аспектов: существуют национальные, гендерные, классовые, этнические и пр. идентичности.

Таким образом, под идентичностью мы понимаем совокупность множественных характеристик и дефиниций, при помощи которых субъект осознаёт свою личность. Идентичность фрагментарна, формируется в процессе взаимодействия индивида с тем или иным социокультурным пространством. Мы определили несколько подходов к анализу идентичности. Во-первых, идентичность формируется в процессе взаимодействия людей, основываясь на определённые культурные требования и ожидания. Во-вторых, самосознание индивида складывается из представления о «Другом», и когда он входит в символическое пространство и включается в системы языка, культуры и пр. В-третьих, анализируя идентичность, необходимо рассматривать определённые дискурсивные практики, так как человек проводит свою идентификацию

²² Там же.

посредством языковых значений и смыслов. Так же, необходимо учитывать институциональный контекст того социокультурного пространства, которому принадлежит индивид, а также тех социальных групп, в символическое пространство которых он включён.

1.2. Маскулинные идентичности в современном мире

В рамках нашего исследования представляется важным изучить конструкт гендерной идентичности, в частности, маскулиной.

В гендерных исследованиях, как в междисциплинарной области гуманитарного знания, не существует единого подхода к изучению проблематики гендера. Следовательно, это вызывает необходимость обозначить интересующие нас подходы для анализа маскулинности в рамках данного исследования.

В рамках данного исследования следует выделить концепты «маскулинность» и «мужественность». В ряде исследований оба термина переводятся как “masculinity” (маскулинность) и, с точки зрения их значений, являются тождественными. Так, согласно взгляду российского социолога А. Синельникова, маскулинность и мужественность, стоит рассматривать как равнозначные понятия в силу того, что маскулинность, как и мужественность, представляет собой совокупность характеристик поведения, возможностей и ожиданий, определяющих социальную роль мужчин. Маскулинность – это комплекс качеств, добавленных к анатомии для

получения мужской гендерной идентичности.²³

Различные понятия и интерпретации гендера активно переосмысляются со второй половины XX века. Понятие «гендер» возникло в связи с необходимостью разделения биологического пола и социально-половых признаков. В английском языке слово «gender» означает социальный пол в совокупности с его культурными и психологическими признаками. Данное определение понятию «гендер» было введено в психологии, американским психоаналитиком Робертом Столлером в 1958 г. Соответственно, с появлением в научном дискурсе нового концепта «гендер», в социогуманитарном знании сменился ракурс рассмотрения привычных вещей и явлений, что знаменовало углубление человеческого познания. Так, появление нового понятия внесло изменения в понимание социокультурного пространства и обратило внимание гуманитарных знания на пересмотр подхода к изучению «мужского» и «женского».²⁴

В качестве первого подхода, проблематизирующего гендер как идентичность, формирующуюся в процессе социализации, был выдвинут поло-ролевой подход Т. Парсонса и Р. Бейлиза. Данный подход связан со становлением гендерных исследований, как широкого междисциплинарного поля, исследующего гендерную идентичность как многосложный феномен. В рамках теории Парсонса и Бейлиза разрабатывались представления о нормативных моделях маскулинности и феминности через

²³ Синельников А. Маскулинность / А.С. Синельников // Словарь гендерных терминов / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». — М.: Информация. — XXI век, 2002. — 12 с.

²⁴ Блохина Н. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/blohina.htm>

призму семейной жизни и чёткого разделения «мужских» и «женских ролей» ролей (sex roles).²⁵ Данный подход был несовершенен и во многом подвергался критике за биологический детерминизм и эссенциализм. Ключевая идея эссенциалистского, или, «консервативного», подхода заключается в том, что гендер воспринимается как некая совокупность характеристик, заложенная в индивиде при рождении. С точки зрения эссенциализма, маскулинность и феминность есть нечто «данное», естественное и предопределённое природой или Богом, буквально понимаемое как социальный пол.²⁶

В дальнейшем проблематика гендера активно изучалась за счёт развития феминистских движений, а также академического феменизма, с которыми связано становление социально-конструктивистского подхода. Данный подход оспаривал поло-ролевою и эссенциалистскую теории и стал первым крупным подходом к изучению гендера как сформированной в социокультурном пространстве идентичности, наделённой ожиданиями и социальными ролями. Американский социолог И. Гоффман в статье «Устройство отношений между полами» («The Arrangement between the Sexes, 1977»),²⁷ рассматривает социальную организацию отношений между полами с точки зрения «ролевой» коммуникации. В контексте его работы гендер рассматривается как приобретённая роль,

²⁵ Здравомыслова Е. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – с. 37-41.

²⁶ Блохина Н. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/blohina.htm>

²⁷ Goffman E. The Arrangement between the Sexes. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://web.stanford.edu/~eckert/Courses/11562018/Readings/Goffman1977>

подкрепленная определёнными ритуалами, правами и обязанностями. Таким образом, здесь акцентируется внимание на воспроизводстве гендера в процессе взаимодействия.

Более того, в социально-конструктивистском подходе концепт гендерной идентичности изменчив и вариативен в зависимости от культурного и исторического пространства. То есть, социально-конструктивистский подход значительно расширил рамки определения гендера, проблематизировав «сборность» гендерной идентичности, состоящей из определённых частей, формирующих единое целое. Таким образом, социально-конструктивистский подход значительно расширил в гуманитарном знании понимание гендерной идентичности. Благодаря данному повороту, гендерная идентичность начал восприниматься, как достигаемый, а не приписанный статус. Гендера различаются в разных контекстах, наполнены различным содержанием опыта и смыслами».²⁸ Такое смещение точки зрения важно потому, что гендерная идентичность стала восприниматься как комплексный набор приобретённых в процессе социализации характеристик.

Таким образом, здесь необходимо выделить концепцию американской гендерной исследовательницы Джудит Батлер перформативной теории гендера.²⁹ Батлер переосмысляет понятие «пола» и гендера», анализируя дискурсивные основания репрезентации гендера в обществе. Джудит Батлер основывается на том, что «гендер» является

²⁸ Здравомыслова Е. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – с. 232-278.

²⁹ Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / под ред. Е. Гаповой. Мн. : Пропилеи, 2000. С. 297-346.

«перформативным» по своей сути. Согласно данной теории, идентичности конструируются и утверждают себя в самом речевом акте, а не выражают некую внутреннюю, превосходящую над дискурсивными практиками сущность. Таким образом, гендерная идентичность «собирается» посредством речевых актов и в данном случае гендерные особенности выражаются так же в перформативных практиках субъекта. Таким образом, существующие в обществе представления о «женском» и «мужском» постоянно подкрепляются соответствующими дискурсивными и перформативными действиями.³⁰ Теория Батлер позволяет работать с дискурсивными конструктами, что для нашей работы является определяющим фактором, так как идентичности, представленные в сообществах «инцел» воспроизводятся посредством множественных вербального взаимодействия в виртуальном пространстве.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что гендерные исследования во многом основывались на интересе к «женскому вопросу», в академической среде в 1970-х годах так же зародились «мужские исследования» (Men's studies). Данные исследования сформировались в контексте появившихся в тот же период мужских социальных движений» и предлагали им некий ответ. Men's studies во многом отталкиваются от феминистской оптики, рассматривая «мужские» гендерные конструкты в патриархальной системе общества. Данные исследования выдвигали идеи того, что традиционные представления о гендера могли приносить некий вред не только женщинам,

³⁰ Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований: сб. пер. / сост. Е.И. Гапова, А.Р. Усманова. — Минск: Пропилеи, 2000. — С . 297 - 323.

но и по-своему мужчинам. В рамках Men's studies также исследуются гендерные роли, идентичности и взаимоотношения, формирующие конструкт маскулинности.

В качестве одной из основных работ, нацеленных на изучения маскулинных конструктов, важна теория австралийской исследовательницы Р. Конелл «masculinities»³¹. В данной работе Конелл анализирует множественные модели маскулинности, существующие в одном социокультурном пространстве и акцентирует внимание на гендерной иерархии, в которой они между собой взаимодействуют. Таким образом, данная работа позволяет изучать модели маскулинности не только в конкретной локальной культуре (или же социальной группе), но так же проследить иерархическую систему доминирования и подчинения тех или иных маскулинностей. Всего Конелл выделяет четыре основных модели маскулинности, каждая из которых обладает набором психофизических и поведенческих характеристик.

В качестве первой модели, представлена гегемонная маскулинность, преобладающая в обществе и являющаяся эталонным объектом стремления, ориентиром мужчин и мальчиков. Гегемонная маскулинность также описывает доминирующий тип маскулинности. Для нашей работы важно понимание концепции гегемонной маскулинности, так как именно она рассматривается как нормативная модель «настоящего мужчины», на которую должны равняться остальные. Гегемонная маскулинность также представлена как социокультурная установка, трактующая то, каким должен быть среднестатистический мужчина. Стандарт

³¹ Connell R. W. Masculinities. Cambridge, UK: Polity Press, 1995. – p. 67-87.

гегемонной маскулинности достаточно вариативен и подвижен и зависит от ряда социокультурных факторов. Гегемонная маскулинность является отражением общественного мнения о понятии «настоящего мужчины», и реализуется и исполняется в процессе взаимодействия с другими менее элитарными и авторитетными видами маскулинности, а так же в процессе взаимодействия с женщинами. Именно гегемонная маскулинность оказывает воздействие на то, в каком дискурсивном пространстве происходит социализация и интеграция мальчиков и мужчин в социокультурное пространство. Более того, конструирование тех или иных маскулинностей отталкивается от данной модели, как от основополагающей. Также стоит отметить, что из-за навязывания современного канона гегемонной маскулинности СМИ, из-за связанных с ней высоких ожиданий, мальчики и мужчины испытывают проблемы с самооценкой и во многом стараются пересматривать существующие нормы.

Вторая модель маскулинности, которую выделяет Конелл³² –Субординированные, подчиненные маскулинности. Данный термин описывает мужчин, находящихся внизу гендерной лестницы, которые являются объектом субординирования со стороны носителей гегемонной маскулинности (например гомосексуалы). Данная маскулинность часто испытывает политическое и культурное насилие со стороны гегемонной маскулинности и выписанность из общего мужского дискурса за символическое несоответствие нормативной

³² Connell R. W. Masculinities. Cambridge, UK: Polity Press, 1995. – p. 67-87.

«мужественности».

В качестве третьей модели маскулинности необходимо выделить компромиссные, сообщнические маскулинности. Под данным термином понимается вид поведения тех мужчин, которые не стремятся и не претендуют на отношение к гегемонной маскулинности ввиду неимения или отсутствия возможностей, желания, воли и т.д. Мужчины выполняют подчиненную роль, но в то же время не находятся в самом низу пирамиды и имеют ряд привилегий. Компромиссная маскулинность вбирает в себя многие черты гегемонной маскулинности, но полное соответствие гегемонной модели во многом затруднено из-за классовых, расовых и других различий.

Последний, четвёртый тип маскулинного конструкта описывается, как «маргинализованный», альтернативный. Под данное описание попадают мужчины, преобладающие в определенных структурах и областях социума, являющие собой меньшинство: по сексуальному, национальному, расовому и какому-либо еще признаку, часто описываемой как дефективная патриархальной большинством. «Маргинальная маскулинность характеризует статус мужчин, социальное положение которых зависит от принятия и одобрения их членами доминантной группы». ³³

В продолжение вышесказанного стоит выделить статью Р. Конелл «Маскулинности и глобализация»³⁴. В своей работе Конелл расширяет представления о маскулинности и формирующих ее факторах. Важным здесь является то, как

³³ Connell R. W. Masculinities. Cambridge, UK: Polity Press, 1995. – p. 75-87.

³⁴ Коннелл Р. Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования. Ч. II. Хрестоматия. Харьков; СПб., 2001. С. 859-860.

пишет автор, что благодаря масс-медиа, которые транслируют и устанавливают образ гегемонной маскулинности. Глобализация оказывает влияние на мировой гендерный порядок. Соответственно, процессы глобализации влияют на конструирование гендерных идентичностей. Информационные медийные технологии позволяют различным культурам и социальным группам, объединённым по тем или иным признакам, взаимодействовать друг с другом и производить новые смыслы и представления о маскулинности. В своей работе Конелл рассматривает современное устройство мира с точки зрения постколониальности, где важную роль играет западное влияние, которое утверждает свои модели гендерных идентичностей. В западном и мировом гендерном порядке заметно патриархальное устройство общества, дающее мужчинам определяющую роль над женщинами и привилегии над женщинами. Несмотря на тенденции в западном мире к женской эмансипации и гендерному равенству, маскулинные роли остаются ведущими. Гендерные иерархии определяются через экономические способности, где доступ к материальным ресурсам определяет формирование маскулинной идентичности и социальный статус мужчины. Таким образом, «бизнес-маскулинность» является одним из определяющих канонов маскулинной идентичности. В данном случае, изучаемое нами сообщество «инцел» иллюстрирует пример глобального медиа опосредованного взаимодействия, в результате которого воспроизводятся маскулинные идентичности и утверждаются проекты гендерного порядка. Данная теория обращает наше

внимание на социальные взаимодействия, в рамках которых и создаются гендерные взаимоотношения. Различные модели маскулинности конструируются из ряда взаимосвязанных свойств, определяемых социокультурным контекстом, в который они вписаны.

Российский социолог И. С. Кон, занимавшийся исследованиями маскулинности, подчёркивает, что маскулинные характеристики существуют в системе бинарных оппозиций «маскулинного» и «феминного» и, соответственно, особенности маскулинности основываются на том, чем они отличаются от феминных качеств. Так, в своём исследовании, посвящённом анализу мужских идентичностей,³⁵ он выделяет ряд характерных аспектов, характерных для маскулинных конструктов. Всего Кон выделяет шесть основных пунктов, при помощи которых следует рассматривать те или иные конструкты маскулинности. В качестве первого аспекта анализа маскулинности выделены способности и интересы, затем – агрессивность и соревновательность. Сексуальность, образ тела, самоуважение и удовлетворённость жизнью и здоровьем также представляются важными особенностями исследования маскулинности. Учитывая контекст нашего исследования, нам представляется важным более подробно рассмотреть такие критерии конструирования маскулинности, как сексуальность, образ тела, самоуважение и удовлетворённость жизнью. Данный выбор связан с тем, что специфика изучаемых нами сообществ, которые будут

³⁵ Кон И. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009 – с. 181-302.

подробно рассмотрены в следующем параграфе, остро проблематизирует внешние характеристики индивида.

И. С. Кон подчёркивает, что данные аспекты применимы для анализа моделей маскулинности как в российском, так и в мировом контексте. Это объясняется тем, что данное исследование основывается на ряде социологических и психологических теорий, что позволяет проследить масштабные социокультурные явления, в контексте которых формируется маскулинная идентичность. Данная работа также позволяет рассмотреть глубинные коллективные и индивидуальные черты, которые образуются под действием социальных и культурных процессов и так же влияют на существующие модели маскулинности. Более того, данная теория не ориентируется на конкретную гегемонную маскулинность в той или иной культуре, но ставит цель рассмотреть наиболее общие, транскультурные специфики маскулинности.

Исходя из целей нашего исследования, в данной работе будут более подробно рассмотрены такие аспекты маскулинного конструкта, как агрессивность и соревновательность, сексуальность, образ тела и внешность, а также самоуважение и удовлетворённость жизнью. Анализ данных аспектов важен исходя из той точки зрения, что они в большей степени соотносятся с проблематикой саморепрезентации участников изучаемого сообщества «инцел».

Отдельно представляется важным выделить то, что И. С. Кон в своем исследовании во многом отталкивается от концепта гегемонной маскулинности, как канона для

молодых и взрослых мужчин, подчёркивая, что данная модель смещается в пользу новых, разнообразных типов маскулинности. Кон так же акцентирует внимание на изменении рамок гегемонной маскулинности в результате гендерной революции XX века. Так, с конца XX века был подорван канон мужского – женского в эстетике. Но, тем не менее, традиционная модель маскулинности так или иначе влияет на восприятие отношений большинством мужчин, вызывая у многих чувство несовместимости собственного «я».³⁶

Таким образом, мы установили, что субъект постоянно воспроизводит свою гендерную идентичность в процессе коммуникации. Помимо того, те или иные гендерные идентичности основываются на уже существующих в социокультурном пространстве нормативных моделях и установках. Так же формирование гендерных идентичностей происходит в процессе взаимодействия различных гендерных конструктов. Для анализа маскулинной идентичности мы выделили следующие подходы. Во-первых, гендерная идентичность воспроизводится в перформативных практиках. Для её анализа необходимо рассмотреть то, как маскулинность конструируется в речевых и поведенческих практиках. Во-вторых, мы выделили четыре основных модели маскулинности в гендерной иерархической системе. А именно: гегемонные, субординированные, компромиссные и маргинализованные, каждая из которых обладают конкретным набором психосоциальных и физических качеств, выполняют определённые социальные роли и по своему воспроизводят свои идентичности. Так же мы

³⁶ Кон И. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009 – с. 181-302.

выделили ряд специфических маскулинных особенностей, анализ которых предполагает разностороннее выявление психосоциальных особенностей субъектов.

1.3. Воспроизводство идентичностей в «мужских» сообществах

К определению понятия маносфера

Прежде чем перейти к возможностям анализа идентичностей мужских сообществ, необходимо сначала классифицировать сообщества «маносферы». Во введении мы ввели термин «маносфера» и выделили, что под маносферой понимается сеть веб-сайтов, блогов, форумов и пр., в рамках которых осуществляется коммуникация участников мужских сообществ, продвигаются характерные идеи, смыслы и пр. Теперь приведём основной ряд сообществ, входящих в неё. Современными исследователями выделяется 5 основных сообществ: движение за права мужчин, движения инцелов, «мужчин, идущих своим путём» (MGTOW) и пикаперов (PUA), движение за права отцов).³⁷ По своему идеологическому наполнению, в сообществах маносферы представлены довольно неоднородные модели маскулинных идентичностей, которые соревнуются за символическую власть, выраженную в признании заявленного проекта маскулинности. Так, некоторые сообщества выражают свою позицию радикально олицетворяя свое мужское движение как борьбу против врагов, а другие хотят занять позицию поддержки своим участникам, формируя «безопасное и доверительное пространство», а не «радикальную борьбу».³⁸

³⁷ Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere. // Men and Masculinities. – London: Sage, 2019. P. 1-7.

³⁸ Там же. – 6 с.

Таким образом, сообщества маносферы неоднородны и в некоторой степени поляризованы, однако, их можно объединить по ряду совпадающих признаков. Так, членами различных движений маносферы зачастую становятся люди, идентифицирующие себя как социальные аутсайдеры, противостоящие морали и во многом дискриминируемые современным гендерным порядком. Помимо того, среди основных идей маносферы — представление, что современное общество испорчено феминистским движением и его результатами, которые нарушили естественные гендерные отличия мужчин и женщин естественный гендерный порядок. Во-вторых, противовес данным преобразованиям сообщества маносферы предлагают свои проекты «спасения» нынешнего социокультурного устройства, а также верят в способность мужчин осуществить данные цели или достичь сексуальных «побед» с помощью популяризации «должного» маскулинного поведения и/или подчинения. Третьей общей чертой вписанных в маносферу сообществ, является то, что все они имеют истоки в мужских социальных движениях, появившихся в 70-х, 80-х годах XX века, но существуют исключительно в интернет пространстве, так как для подобных сообществ онлайн коммуникация становится предпочтительной. Также важно отметить, что «мужскими» описанные сообщества и движения являются не только по половому или гендерному признаку, но так же исходя из того, что на символическом и идеологическом уровне они проблематизируют существующую, по их мнению, дискриминацию прав мужчин и, соответственно, выступают

за их защиту.³⁹ Необходимо так же указать на то, что специфика маносферы, как интернет среды, не привязанной к конкретному физическому пространству, предполагает доступность для единомышленников различных культур, народностей и пр. Однако, исследования маносферы показывают, что данное веб-пространство преимущественно состоит из представителей Западного общества - в большинстве случаев жителей стран северной Америки и Европы. Это обусловлено тем, что в данных регионах наиболее развиты и включены в публичный дискурс феминистские сообщества и движения, и, соответственно, культурная политика гендерного равенства пересматривает укрепившиеся традиционные гендерные роли и порядки. Подобный контекст усиливает несогласие числа мужчин с такими реформами, что вызывает у них конфликт интересов и создаёт запрос на формирование контр объединений.⁴⁰

Несмотря на определённую связь с социальными движениями XX века, сообщества маносферы не могут ими считаться по ряду причин. Так, ирландская исследовательница медиа Дебби Гинг в своей статье «Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere»,⁴¹ пишет о различных сообществах маносферы, как о современных, «новых» мужских объединениях. Гинг подчёркивает, что популяризация данных явлений и стремительное увеличение числа участников маносферы, учитывая характер подобных объединений, а также их

³⁹ Marwick A. Drinking male tears: language, the manosphere, and networked harassment / A. Marwick, R. Caplan // *Feminist Media Studies*, Vol. 18. 2018. - 18 p.

⁴⁰ Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere. // *Men and Masculinities*. - London: Sage, 2019. P. 10-20.

⁴¹ Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere. // *Men and Masculinities*. - London: Sage, 2019. P. 10-20.

символические ценности, собирает вокруг себя всё больше участников. сообщества маносферы представляются как достаточно популярные новые мужские социальные группы в эпоху веб 2.0. Стремительный переход человечества в коммуникативное пространство сети интернет не только расширил возможности производства смыслов в рамках тех или иных социальных групп, но и в значительной степени повлиял на характер подобного взаимодействия. Особенности сетевой коммуникации участников маносферы преимущественно сосредоточены вокруг дискурсивных особенностей и способами конструирования идентичностей членов данных групп служат вербальные источники. Соответственно, в таком типе коммуникации язык выступает основным инструментом создания маскулинной идентичности, а формирование «Я» конструируется посредством вхождения в коллективное символическое пространство. Гинг также акцентирует внимание на том, что с тех пор, как дискуссии социальных групп переместились в онлайн пространство и, в частности, в пространство социальных сетей, характер дискурса и политика коммуникации о правах человека и гендерных отношениях претерпели изменения. Так, сообществам, продвигающим права мужчин, представилась возможность создания множественных связей внутри конкретных групп, а также с членами взаимосвязанных сообществ. Данная тенденция приводит к расширению идеологических позиций, дискурсов, а также воспроизводимых внутри них идентичностей.⁴²

⁴² Там же. - 14 с.

Идентичность формируется посредством различных социальных интеракций. В современном мире большой вклад в процесс развития идентичности вносит медийно опосредованная коммуникация в сети интернет. Так, британский исследователь Гай Мэрчент в своей работе «Идентичность, социальные сети и онлайн-коммуникация»⁴³ (Identity, Social Networks and Online Communication), рассматривает проблематику построения идентичности в интернет пространстве и говорит о конструировании виртуальной личности. Социальные медиа коммуникации задают контекст для образования новых видов идентичности, которые воспроизводятся в процессе взаимодействия субъектов. Появление новых медиа расширило практики саморепрезентации их пользователей в виртуальном пространстве. Новые медиа позволили индивидам самостоятельно «пересобрать» свою идентичность. Более того, специфика взаимодействия интернет-пользователей, ввиду своей неограниченности, во многом предполагает разделение индивидов на различные социальные группы и прочие объединения. Поиск себя, «своих» и возможностей отождествления себя с другими также обязывает интернет пользователя производить себя в этой новой коммуникативной среде. У индивида появились возможности конструирования своей виртуальной идентичности при помощи различных перформативных практик: специфических дискурсов, визуальных источников и пр. Таким образом, виртуальная идентичность перформативна и может воспроизводиться в процессе взаимодействия индивидов. Её

⁴³ Merchant G. Identity, Social Networks and Online Communication // E-Learning, Vol. 3. 2006. - 11 p.

конструирование так же зависит от контекста социальной группы, особенностей её виртуальной коммуникации, и специфики используемых кодов саморепрезентации.⁴⁴

В условиях возрастающей эмансипации, а также видимости и поддержки феминистских сообществ и их актов в западном мире, вызывает ряд противоречий у представителей, придерживающихся более консервативных ценностей. Однако, неприятие укрепления женских ролей теми ил иными субъектами, в массовой культуре может быть воспринято как дискриминация и разжигание ненависти. Во многом из-за этого у не поддерживающих подобные гендерные преобразования мужчин, возникает потребность в объединении с единомышленниками.

Американские медиа исследовательницы Э. Мэрвик и Р. Каплан, анализируя идентичности сообществ маносферы, в своей статье «Drinking male tears: language, the manosphere, and networked harassment»⁴⁵ подчёркивают важность коллективных связей в коммуникации участников сообществ маносферы. Практики вербального взаимодействия в подобных сообществах разнообразны и интерактивны. Масштабы воспроизводимой внутри сообществ коммуникации стремительно и ежедневно увеличиваются, и её участники постоянно создают новые смыслы и категории. Важным критерием воспроизводства смысловых категорий участников является их активная взаимная поддержка и довольно ярко выраженная сплочённость вокруг тех или иных проблем. В целом, в рамках групповой коммуникации в сообществах

⁴⁴ Там же. - 3 с.

⁴⁵ Marwick A. Drinking male tears: language, the manosphere, and networked harassment / A. Marwick, R. Caplan // Feminist Media Studies, Vol. 18. 2018. - 18 p.

формируется коллективная идентичность. Она выстраивается посредством принятия и разделения участниками сообществ определенной системы ценностей конкретной социальной группы. Символические ценности, общие для членов той или иной коммуникации, формируются через конкретные дискурсивные взаимные практики. В ходе данных практик члены коммуникации чувствуют свою сопричастность к общим разделяемым смыслам и ценностям. Они также формируют обще-групповой опыт и, что немаловажно соотносят себя с другими участниками группы, воспроизводя тем самым, свою идентичность.⁴⁶

Исследователи С. А. Хант и Р. Д. Бенфорд в своей работе «Коллективная идентичность, Солидарность и Приверженность»⁴⁷ определяют понятия коллективной идентичности. Так, коллективная идентичность воспроизводится посредством эмоциональной солидарности участников того или иного сообщества, разделяемым ими символическим ценностям и общим целям. В коллективном взаимодействии важно формирования чувства общего «Мы», опираясь на которое может так же формироваться «Я» субъекта. «Мы» может быть отображено в различных практиках, дискурсах, символических объектах и пр.

Таким образом, в специфике мужских сообществ маносферы заложена идея «коллективной идентичности». В целом, можно говорить о том, что идентичность формируется внутри коллективного взаимодействия, посредством коммуникативных практик. Однако, важно также

⁴⁶ Там же. – 15 с.

⁴⁷ Hunt S. A. Collective Identity, Solidarity, and Commitment / S. A. Hunt, R. D. Benford // The Blackwell Companion to Social Movements. Oxford: Blackwell Publishing, 2004. – P. 433-458.

подчеркнуть то, что и внутренняя специфика сообществ формируется, отталкиваясь от идентичностей их участников.

Помимо того, исследователи⁴⁸ сообществ маносферы и инцелов, в частности, определяют эти социальные группы как радикализованные, анти феминистские и в целом мизогинные. Под мизогинией в данном случае понимается неприязнь, предвзятость или ненависть по отношению к женщинам (или девочкам) по гендерному и половому признакам. Мизогиния может проявляться в форме стигматизации, дискриминации женщин, а также путём проявления насилия, объективации в их адрес и пр. Таким образом, в работах по исследованию инцел сообществ и специфике их коммуникации акцентируется внимание на ярко выраженной мизогинии, проявляемой в вербальных и невербальных источниках.⁴⁹

Таким образом, исходя из специфики эмоциональности коммуникации сообществ маносферы, в качестве следующего аспекта выстраивания идентичности необходимо выделить понятие негативной идентичности. Российский социолог Лев Гудков определяет негативную идентичность как «самоконституцию от противного, от другого значимого предмета или представления, но выраженную в форме отрицания каких-либо качеств или ценностей у их носителя, — в виде чужого, отвратительного, пугающего, угрожающего, персонифицирующего все, что неприемлемо для членов группы или сообщества».⁵⁰ В целом, для групповой

⁴⁸ Ribeiro M., Bradlyn B. The Evolution of the Manosphere Across the Web [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/2001.07600>

⁴⁹ Krendel A. The men and women, guys and girls of the 'manosphere': A corpus-assisted discourse approach // Sage Journals, Vol. 31. 2020. – P. 607-630.

⁵⁰ Гудков Л. Г 84 Негативная идентичность. Статьи 1997— 2002 годов. —М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А». 2004. — 816 с.

идентичности свойственно формирование в процессе взаимодействия, как с единомышленниками, так и с противниками, чьи ценности противоречат парадигме других сообществ и вступают с ними в символический конфликт. Подобные практики во многом присущи формированию коллективных идентичностей и не тождественны представлению о негативной идентичности. Однако, в концепции Гудкова, «негативность» той или иной идентичности объясняется резким конфликтом с «другой» враждебной группой и её полным неприятием и противоборством. Такое отношение является основой конструирования коллективного «мы» конкретного сообщества и становится условием солидарности его членов, осознающих себя внутри единства, противоборствующего «чужим».

Таким образом, выстраивая негативную идентичность, которая выражает неприемлемое поведение для участника, участники сообществ прописывают «должную» модель поведения. Это противопоставление выражается в разделении образа «Мы-Они», а именно «Мы – не такие как Они». В целом, в сообществах выстраивается негативная идентичность, в то время как в роли «Другого» могут выступать различные персонажи, уже в зависимости от идеологии конкретной группы. Так как сообщества маносферы проблематизируют современный гендерный порядок, взаимоотношения мужчин и женщин в качестве идеологической основы,⁵¹ главными негативными образами выступают те или иные модели феминности и маскулинности.

⁵¹ Krendel A. The men and women, guys and girls of the 'manosphere': A corpus-assisted discourse approach // Sage Journals, Vol. 31. 2020. – P. 607-630.

В рамках данного исследования, мы анализируем коммуникацию внутри одного из сообществ маносферы – «инцел».⁵² Конкретно в сообществе инцелов взаимоотношения с женщинами являются одним из определяющих факторов. Они являются главными антагонистами, источником угнетения, манипуляции, подавления и пр., а сами члены сообщества – пассивные объекты данных актов. В коммуникации инцел сообществ также обширно проблематизируется иерархия маскулинностей, «привилегии» и «дискриминации» в системе мужских идентичностей.⁵³ Соответственно, построение негативной идентичности, противопоставленной феминным и маскулинным образам, представляется одним из основных способов конструирования маскулинности инцел сообществ. Более того, коммуникация инцелов, как и остальных социальных групп маносферы, представлена в онлайн-группах, преимущественно на форумах, где наиболее явным и ключевым способом конструирования идентичности являются вербальные источники. Наиболее примечательными текстовыми особенностями форумов является построение собственного дискурса сообщества, а именно, специфического сленга, описывающего мужские и женские образы, проблематизируемых в дискуссиях инцелов.⁵⁴

Таким образом, анализируя аспекты коллективной и негативной идентичности в сообществах, важен поиск

⁵² O' Donnell K, Incel Mass Murderers: Masculinity, Identity, and Affect Ms. thesis, University of Pittsburgh, Pittsburg, 2019. – 31 p.

⁵³ Jane E. Systemic misogyny exposed: Translating Rapeglish from the Manosphere with a Random Rape Threat Generator // International Journal of cultural studies, Vol. 21. 2017. – P. 661-680.

⁵⁴ Там же. – 627 с.

конструктов языка солидарности их участников. Однако, здесь также важен язык негативной эмоциональной составляющей – язык ненависти. Исходя из данных признаков, нам видится важным обратиться к феномену «Риторика ненависти» (Hate speech). Риторика ненависти представляет собой речевую или письменную коммуникацию, направленную на выражение ненависти к определённым оппонентам.⁵⁵ Оппонентами же являются носители иных социокультурных ценностей, не достойные, по мнению акторов hate speech, уважительного и доброжелательного отношения. Риторикой ненависти может быть любая форма выражения, отцеживающаяся как оскорбительная для тех или иных социальных групп. Подобные коммуникативные практики ненависти во многом возникают из стремления акторов hate speech к доминированию. В конкретных случаях такие практики также являются средствами борьбы за символическую власть.⁵⁶

Польский философ и медиа-исследователь Михал Дрожжи в своей статье «Hate Speech in Media Discourse»⁵⁷, проблематизирует данный феномен в контексте медиа пространства. Он подчёркивает, что, в целом, феномен hate speech лучше всего прослеживается в интернет опосредованном коммуникативном пространстве. В частности в медиа дискурсе риторика ненависти становится все более распространённым явлением. В определении hate speech так же важно отметить, что данный феномен

⁵⁵ Гладилин А. Язык вражды как коммуникация / А. В. Гладилин // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №11 (19).

⁵⁶ Филлипс У. Трололо: Нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — 300 с.

⁵⁷ Drożdż M. Hate speech in media discourse. // Folia Litteraria Polonica - Lodz: Acta universitatis lodziensis, 2016. - P. 1-12.

представляет собой не просто выражение негативного отношения к тому или иному субъекту или явлению, но и иллюстрирует некий вид дискриминации. Производя по отношению к тому или иному субъекту высказывания hate speech, его автор выражает не просто эмоциональную антипатию, но и демонстрирует неприятие того самого субъекта или его деятельности. Природа hate speech определяется целью проявления ненависти: это может быть угроза конкретному человеку, или же вербальное выражение отвращения, несущее в себе злобу. В обоих случаях автор, производящий hate speech, отвергает чувства, ценности и достоинство другого. То есть, в некотором смысле, посредством hate speech происходит дегуманизация того или иного субъекта. Касательно медийной специфики, риторика ненависти несёт в себе перформативные черты, которые осуществляются при помощи различных медийных процессов и создают медийно-опосредованное пространство ненависти. Однако, hate speech является инструментом коммуникативного дискурса, который так же конструируется в рамках тех или иных дискурсивных пространств. С этой точки зрения, воспроизводимая в виртуальном пространстве hate speech тесно взаимодействует с «реальным» миром межличностных взаимоотношений и влияет на формирование коммуникативных паттернов.⁵⁸

Таким образом, hate speech, которая активно распространяется в веб-сообществах «инцел» конкретными участниками, влияет на формирование общего эмоционального пространства ненависти внутри медиальной

⁵⁸ Drożdż M. Hate speech in media discourse. // Folia Litteraria Polonica - Lodz: Acta universitatis lodziensis, 2016. - P. 1-12.

реальности данных сообществ. Сконструированные эмоциональные стадии ненависти выходят за рамки персонального опыта конкретных членов сообществ, и во многом формируют у остальных участников коммуникации запрос на воспроизводство или поддержку высказываний hate speech. В целом, риторика ненависти является одним из инструментов воспроизводства негативной идентичности в онлайн пространстве.

Таким образом, мы рассмотрели социокультурную проблематику сообществ «инцел», которые являются частью феномена «маносферы». Данные коммуникативные пространства организуются исходя из гендерных противоречий, существующих в определённом культурном пространстве. Идеологическая основа мужских сообществ предполагает, что выстраивание идентичности их участников отталкивается от представлений о Другом – «чуждом», «неправильном» и «пагубном». Исходя из подобных представлений, формируется идентичность участников сообществ. Более того, медийный характер сообществ «инцел» позволяет конструировать свое «Я» участников с помощью множественных практик, характерных для сетевой среды. То, каким именно образом происходит конструирование идентичностей в дискурсе исследуемых нами сообществ, будет рассмотрено в следующей главе.

Глава 2. Маскулинность в веб-сообществах «инцел»

2.1 Особенности коммуникации в веб-сообществах «инцел»

В современном мире медийно опосредованная коммуникация становится всё более значимым способом общения в социальной сфере. С развитием интернет пространства трансформируются различные практики социального взаимодействия. Можно говорить о том, что интернет представляет собой не просто коммуникативное сетевое пространство, но специфичную культуру, в которой существуют и непрерывно преобразовываются различные группы, сообщества и т.п. Так, интернет культура задаёт вектор развития общественным институциям, а также модифицирует множественные социальные интеракции и практики в «офлайн» пространстве. Более того, интернет пространство предоставляет пользователям достаточно широкую свободу выбора средств коммуникации и саморепрезентации, позволяя им тем самым, множество возможностей конструирования собственной виртуальной идентичности.

С возникновением интернета в академических исследованиях активно разрабатывалась специфика виртуальной личности. Так, исследователь интернет культуры Е. Горный в своей работе «Виртуальная личность как жанр творчества» пишет, что виртуальная личность может выражаться в различных формах и контекстах. В качестве идентификатора пользователя, компьютерной программы, вымышленного имени в сети, а также в качестве моделируемого пользователем сетевого образа, отличного от

сущности, но близкого к ней.⁵⁹ В рамках нашего исследования необходимо рассмотреть виртуальную идентичность, как сконструированный в процессе онлайн коммуникации образ субъекта, так как категории виртуальной идентичности формируются посредством языка.

В условиях современности, в которых интернет культура и сетевая коммуникация составляют неотъемлемую часть повседневной реальности для большинства её пользователей, представления о «реальном» и «виртуальном» трансформируются, так же как и пользовательские практики в сети. Те смыслы, которыми индивид наделяет свою виртуальную идентичность и высказывания, так или иначе, отражаются и на его жизни вне сети.⁶⁰ Для дальнейшего анализа маскулинности в сообществах «инцел», необходимо выделить те ключевые особенности сетевой коммуникации, которые влияют на формирование идентичности.

Интернет пространство предоставляет пользователям широкое многообразие способов формирования своей виртуальной идентичности. Российский медиа исследователь Д. Якобсон⁶¹ подчёркивает, что языковые средства являются основными способами воспроизводства смысла при вхождении индивида в коммуникативное пространство в сети. Соответственно, язык предстает ключевым инструментом формирования идентичности субъекта в сетевом

⁵⁹ Горный Е.В. Виртуальная личность как жанр творчества // Сетевая словесность. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.netslova.ru/gornyy/vl.html>

⁶⁰ Burger M., Thornborrow J. Analysing Social Media as Interactive Spaces: Ethics, Methods and Research, Bruxelles, De Boeck Supérieur, p. 23-41.

⁶¹ Якобсон Д. Формирование образа в киберпространстве: online-ожидания и offline-реальность в "текстовых" виртуальных сообществах // Массовая культура: современные западные исследования. М.: Прагматика культуры, 2005. – с. 172-199.

пространстве. Таким образом, вербальные компоненты коммуникации выполняют ведущую роль при воспроизводстве виртуальной идентичности. Помимо того, специфика интернет пространства, ввиду относительной свободы коммуникации, позволяет пользователям работать с языком. В целом, язык в сетевом пространстве достаточно гибок и легко поддается модификации, что позволяет индивиду производить новые дискурсивные единицы, конструкции, смыслы и потому является одним из наиболее используемых способов формирования сетевого образа. Так, анализируемых в данном исследовании источниках подавляющая часть информации представляет собой текстовые сообщения. Язык сетевой коммуникации в значительной степени отличен от разговорного или письменного, но частично вбирает в себя оба этих стиля. Грамотность и пунктуация, в таких текстах, не является обязательной и часто игнорируется, но знаки препинания, напротив, используются в иных целях: для усиления эмоциональной окрашенности высказываний, репрезентации интонации пишущего, расстановки акцентов речевого акта и пр. Таким образом, пользователи трансформируют язык для воспроизводства новых смыслов.⁶²

Совместное творчество языковых практик позволяет создать узконаправленный, особенный дискурс сообщества. В данном случае также важна концепция «веб 2.0»⁶³, в которой описано, что важный вклад в развитие сайта вносят участники, создавая свои пласты смыслов, что улучшает веб-

⁶² Патрушева Л. Коммуникативные роли участников интернет-форума / Л. Патрушева // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 10. - С. 109-113.

⁶³ О'Рейли Т. Что такое Веб 2.0 // Компьютера On-line, [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Москва, 2005. URL: <https://old.computerra.ru/think/234100/>

сервис. Помимо того, согласно данной концепции, множественность участников сообщества и их негомогенность способствует улучшению структуры веб-сообщества. Учёт разнообразных точек зрения состава участников коммуникации, позволяет модифицировать интерактивное пространство сообщества, улучшать его специфику.

Исходя из указанных выше особенностей, необходимо подчеркнуть, что в сообществах интел важную роль играет партиципаторная культура. Согласно концепции американского исследователя Г. Дженкинса,⁶⁴ специфика культуры партиципации выражается в том, что интернет пользователи выступают не только в роли потребителей медиа контента, но принимают активное участие в его модерации и развитии. Таким образом, происходит смена иерархии пользователей, выраженная в расширении возможностей юзеров и необходимости модераторов контента в учёте запросов юзеров. Исходя из этого, участники являются производителями смыслов сообщества. В интернет порталах интел, культура соучастия ярко демонстрируется на примере создания смысловых пластов, выраженных в специфических мемах, локального сленга, правил сообщества.

Анализируя коммуникацию в интернет опосредованном пространстве, важно учитывать особенности, отличающие её от другой медиа коммуникации. В данном случае одну и определяющих общение пользователей ролей играет интерфейс того медиа объекта, на котором происходит

⁶⁴ Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York, New York University Press, 2006. - 384 p.

коммуникация. Специфика интерфейса тесно связана с контентом того или иного сайта. Можно сказать, что обе эти категории зависят друг от друга.⁶⁵ Более того, интерфейс является способом демонстрации и репрезентации основной информации определённого сайта и во многом задаёт характер и стиль общения на нём.

Виду множества скандалов вокруг проблематики инцелов, и их взглядов относительно гендера, пола и расы, многие форумы и сайты на мировых платформах были удалены или подвергались цензуре, не позволявшей участникам инцел сообществ выражать свою позицию желаемым образом.⁶⁶ Выбор анализируемых нами источников обусловлен тем, что они существуют на независимых адресах и контент создаётся относительно свободно и не подвержены цензуре. Коммуникация происходит согласно правилам самих участникам, что позволяет проследить более чёткую картину событий.

Так, интернет-сайт «Incels.is»⁶⁷, который является одним из наиболее основных инцел сайтов, включает в себя достаточно разнообразный контент как для тех пользователей, которые идентифицируют себя как инцелы, так и для тех, кто только интересуется данной социальной группой. Основная страница сайта разбита на несколько блоков (Рис. 1, 2). В середине главной страницы можно увидеть слоган данного сообщества: «Вы одиноки и хотите, чтобы у вас была вторая половинка? Присоединяйтесь к

⁶⁵ Манович Л. Язык новых медиа. – М.: Ад маргинем Пресс, 2018. – с. – 92-154.

⁶⁶ Vaknin S. The Psychopathology of the Manosphere / S. Vaknin // SunKrist J Psychiatry Ment Health, Vol 1. (1). 2020 [Электронный ресурс]. -- Электрон. дан. – Режим доступа: <https://psychiatry.sunkristpublishing.com/admin/uploads/O9yF8s.pdf>

⁶⁷ Портал «Incels.is» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.is/>

нашему сообществу и общайтесь с такими же людьми, как вы»» (ориг. «Are you lonely and wishing you had a significant other? Join our community and talk to people just like you») (Рис 1). В данном слогане отражена основная концепция сообщества – поддержка комьюнити тех, кто испытывает трудности в поиске партнера и одинок. Согласно этой формуле, цель комьюнити заключена в моральной поддержке, кто по каким-либо причинам не может вступить в партнёрские отношения, но ставит перед собой такую цель и нуждается в помощи людей, находящихся в подобной ситуации. Данная формулировка, как заглавная на сайте, задаёт образ сообщества с сильными социальными связями и выстраивает и посетителя портала соответственное впечатление об «истинном» предназначении сообщества, нацеленного на улучшение романтической жизни.

В верхней части страницы представлен ряд гиперссылок, обозначенных определёнными словами (Рис. 1). Первая ссылка – «форумы» (ориг. forums) отсылает к онлайн форумам инцелов на данном сайте. Вторая ссылка «участники» (ориг. members)⁶⁸ предоставляет информацию о наиболее активных, «преданных» сообществу участниках, а также в информации о модераторах представлены их роли и никнеймы. В рамках данного раздела присутствует иерархичное разделение участников. Модераторы выделяют и поощряют активность пользователей, количество публикуемой информации и участие в дискуссиях (комментирование постов).

⁶⁸ Notable members [Электронный ресурс]- Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.is/members/>

Третья гиперссылка - «Блог» (ориг. Blog).⁶⁹ Это управляемый администраторами сообщества блог, посвящённый инцел тематике. В рамках данного раздела представлены написанные модераторами статьи, репрезентирующие инцел повестку. Основная направленность тематики статей - взаимоотношения с женщинами, гендерная политика, а также ценности инцел сообщества. В представленных статьях сделан упор на создание образа врага, уряжающего инцелам, так как современная политика, согласно данной информации, направлена на продвижение прав женщин и дискриминацию мужчин. Таким образом, данные статьи утверждают заданный модераторами образ онлайн - портала. Четвёртая ссылка - «Инцел википедия» (ориг. incels.wiki)⁷⁰ направляет пользователя на страницу составленной модераторами сообщества инцел википедии, в которой собрана основная информация, репрезентирующая идеологию, инцел сообщества, ценности и предпосылки формирования. В данном разделе подробно описаны концепции и положения инцел сообщества. Необходимо так же отметить, что на данной странице присутствует множество ссылок на ряд других страниц, дополняющий образ инцелов. На странице представлено пять англоязычных сообществ, среди которых: «MGTOW» (ориг. мужчины, идущие своим путём), «PUA»(ориг. сообщество «пикаперов»), «MRA»(ориг. мужчины, идущие своим путём). Данные сообщества представлены в работе Д. Гинг⁷¹, как одни из

⁶⁹ Incel blog [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - Режим доступа: <https://incel.blog/>

⁷⁰ Incels wiki [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - Режим доступа: https://incels.wiki/w/Main_Page

⁷¹ Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere. // Men and Masculinities. - London: Sage, 2019. P. 1-20.

основополагающих и масштабных в маносфере. Модераторы данного сайта подчёркивают схожесть позиций инцелов с данными социальными группами, называют их «единомышленниками» и «друзьями» и рекомендуют ознакомиться с их идеями и повесткой. В отдельной категории «инцел теория» прописаны социальные явления, институты и роли, губительные, по мнению составителей, для современных мужчин и дискриминирующие их. Так, в качестве основополагающей проблемы, способствующей появлению инцелов и разрушающей «естественный» гендерный порядок, представлены феминистские движения. Помимо того, проблематизируется конструкт красоты, «искажающий» представления о внешности мужчины. Согласно представленной информации, в современном социуме «завышена планка» мужских стандартов красоты, создающие многочисленные барьеры для инцелов.

В данном разделе также представлен созданный инцел сообществом локальный дискурс. В число разработанных концептов входят: «Foid», «Chad», «Cuck».⁷² Данные концепции наделены множественными значениями, вокруг которых выстраиваются коммуникация на форумах. Также в данном разделе присутствуют ссылки на академические работы, описывающие гендерное неравенство в пользу женщин, подчёркивающие тем самым важность и логичность инцел сообществ. Многие из представленных работ не аккредитованы академическим сообществом и, соответственно, не могут считаться рефрентными, а также не посвящены теме инцел сообществ, но трактуются им как

⁷² Подробнее на стр. 54-61.

таковые. Цель предоставления данных работ исходит не из их аргументации или доказательной базы. Размещая ссылки на те или иные исследования, модераторы сообщества стараются сконструировать некую видимость «научного», «истинного» и «доказанного» знания. В популярной культуре ссылка на исследование, статью и пр. часто, является весомым критерием, даже если сама работа не является доказательной или уместной. Более того, данные тексты достаточно эмоциональны, наполнены жаргонной и обценной лексикой, направленной в адрес символических врагов, что соответствует специфике описанной в предыдущей главе, «hate speech», призванной в данном случае побудить в читателе резко негативные эмоции и чувства ненависти, навязывая ему тем самым авторскую позицию. Таким образом, размещённые на сайте многочисленные ссылки на академические и псевдонаучные работы, являются, прежде всего, компонентом построения коллективной идентичности и маркером статусности и референтности сообщества.

Пятая ссылка верхнего блока интерфейса «медиа» (ориг. media)⁷³ вбирает в себя фото и видео материалы из постов участников обсуждений на форумах. В данной категории отображены не все медиа файлы, но те, которые отбираются модераторами сообщества как наиболее показательные, значимые и пр. Данный раздел так же значим в целях создания показательного образа для новых участников или заинтересованных пользователей. Блок «медиа» состоит из нескольких подкатегорий: «мемы» (ориг. memes), «не по

⁷³ Media [Электронный ресурс]– Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.is/media/categories/memes.2/>

теме» (ориг. off topic), «не безопасно на работе» (ориг. NSFW – not safe for work). В блок «мемы» включены изображения с различными семиотическими кодами, как общедоступными, так и более локальными. Визуальный контент в блоке «не по теме» разнообразен. Преимущественно состоит из фото и видео материала с аккаунтов различных индивидов. В комментариях под медиа файлами публикующие их участники дают свои комментарии (преимущественно негативные) относительно поведения и внешности запечатлённых на них персонажей. В блок «не безопасно на работе» включены порнографические или эротические визуальные и аудиовизуальные материалы. Контент в данной категории состоит из сексуализированных женских изображений. Таким образом, посредством созданной подборки медиа файлов и разделения их на характерные категории, модераторы выстраивают наиболее значимый, по их мнению, для сообщества визуальный материал.

С помощью такой структурированности описанных выше пунктов, модераторы сайта выстраивают особую репрезентацию сообщества. Так как в них содержится информация не только для уже существующих участников сообщества, но и заинтересованных в нём пользователей, последовательность информации направляет посетителя сайта и за счёт аргументации нацелена на создание положительного, сильного образа инцел сообщества. Таким образом, определяющие роли данного сайта закреплены за его модераторами. От них зависит выборка основной информации, которая предложена на сайте и способ её

подачи. Так, согласно концепции «гейткипера» К. Левина,⁷⁴ в которой выборка контента, информационного наполнения медиа ресурса, доносимой до индивида информации и производимого ей эффекта, определяется конкретным лицом или лицами. В анализируемом источнике роль «гейткипера» закреплена за модераторами сайта. Модераторами выстраивается репрезентация инцел сообщества, представленная в категориях «что такое инцел», «обязательная к прочтению информация» и пр. Они задают траекторию движения пользователя по пространству портала, формируют и контролируют воспроизводимый поток информации. Позволяя определённым объектам опадать в рамки сайта, и, фильтруя «нежелательную» по их мнению, информацию, модераторы конструируют образное знание о сообществе как для новых посетителей, так и для уже существующих участников коммуникации.

Второй блок интерфейса главной страницы сайта расположен в середине страницы, включает в себя большую часть информации и посвящён отдельным форумам, предлагаемым пользователям. Тематически форумы разделены на несколько категорий: общая информация сайта и правила, основные обсуждения пользователей на связанные с «движением» инцелов темы, а также не относящиеся к проблематике инцел, темы (стиль жизни, хобби, музыка и пр.). В качестве последней категории представлен форум, на котором исключённые из группы участники просят вернуть им возможность участия в дискуссиях и прочих обсуждениях, в то время как

⁷⁴ Черных А. Мир современных медиа. – М.: Территория будущего, 2007. – 426 с.

администраторы и прочие участники в ходе полилога решают, вернуть ли тому пользователю членство. В рамках данного портала администраторы сайта играют решающую роль в выборке рамки дозволенного контента. Они определяют правила членства сообщества и коммуникации внутри него. Через репрезентирующую сообщество информацию в начале страницы, поощрение позиции определённых пользователей и пр., модераторы выполняют наставническую и даже надзирательную роль. Выстраивая такими методами должный образ «правильного» инцела, они предлагают эталонную модель инцела, что так же влияет на восприятие участником себя и выстраивание идентичности. Таким образом, роль модераторов так же заключена в распределении иерархии и статусов участников. Определение ими конкретных рамок дозволенного, «положительного» и наиболее «правильного» поведения участников коммуникации, формирует образ целей и ориентиров сообщества. Основопологающим аспектом выстраивания идентичности в сообществе является то что модераторами интернет-портала закреплена концепция «Чёрной таблетки» (ориг. black pill), как наиболее «верной» в инцел культуре. Под «таблеткой» в инцел дискурсе подразумевается та совокупность взглядов, которой они придерживаются («blue pill, red pill, black pill»).⁷⁵ Таким образом, в данном сообществе преобладает позиция «Чёрной таблетки», что задаёт рамки дальнейшего конструирования идентичности участников.

⁷⁵ Подробнее на стр 52-54.

Помимо того, важным фактором данного сообщества так же является то, что в него заложена идея партиципации. В «шапке» сайта, в названиях обсуждений, в создании локальных мемов и, особенно в категории, в котором модераторы вместе с пользователями коллегиально принимают решение, стоит ли возвращать членство тем или иным участникам, прослеживается совместное модерирование контента сайта. Это также говорит о проявлении «веб 2.0», где пользователь активный участник не только в потреблении, но и создании общего контента. Таким образом, формат данного сайта, благодаря своей мультимедийности, даёт пользователям возможности мобилизации вокруг тех или иных тем и ещё более вовлечённой коммуникации и чувства важности в данной социальной группе. В целом, коммуникация в рамках данного сообщества выстраивается как вокруг общих разделяемых аспектов культуры инцелов, так и вокруг отвлечённых тем. Такие стратегии подчёркивают общность членов группы, что является важным критерием для создания коллективной идентичности, ощущением себя участником частью группы.

Второй выбранный нами интернет-ресурс «Incels.net»⁷⁶ (Рис. 3) так же как и первый, представлен на независимом домене, что даёт его пользователям больше свободы в выражении своего мнения. То есть, участники и администраторы имеют относительную свободу в выборе контента для постинга, однако, действия участников детерминированы правилами, которые устанавливаются модераторами. Интерфейс данного интернет-портала так же

⁷⁶ Портал «Incels.net» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.net/>

поделен на несколько информационных блоков с гиперссылками на страницы сообщества.

Одной из особенностей данного сайта является то, что отдельной в нём в качестве отдельной категории представлены специфические темы для обсуждения, помеченные редакцией как «Прекрасный контент, сделанный одобренной аудиторией». Также в интерфейсе данного сайта отдельным пунктом выделена категория «участники сообщества».⁷⁷ Она разделена на несколько подпунктов. В первом представлен рейтинг самых активных участников с большим количеством постов, набравших большее число положительных реакций и обсуждений. То есть так модераторы выбирают наиболее «правильных» и важных с их точки зрения участников, формирующих вокруг себя интерес сообщества. Наиболее примечательный пункт – список дней рождений участников сообщества, которых следует поздравить. Такие опции способствуют укреплению связей внутри комьюнити, что важно для создания прочного коллектива и идентификации себя пользователем как частью группы. Участниками так же предоставлена возможность описания себя, исходя из ряда признаков: гендер, сексуальная ориентация, вид деятельности, место жительства, а также выбранная ими «таблетка» (ориг. pill). Под «таблеткой» в инцел дискурсе подразумевается та совокупность взглядов, которой они придерживаются («blue pill, red pill, black pill»)⁷⁸ Таким образом, участники могут формировать желаемый виртуальный образ, но преимущественно основываясь на тех категориях, которые,

⁷⁷ Members [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.net/members/>

⁷⁸ Подробнее на стр. 52-54.

как и предыдущие информационные категории, отбираются модераторами группы.

Отдельно необходимо выделить то, что внутри группы существует разделение участников по убеждениям. Создан отдельный форум для приверженцев более либеральных взглядов, не отрицающих возможность отношений с женщинами и не унифицирующих их. Это позволяет создать разный состав участников, предлагающих свои проекты идентичности. Хотя необходимо признать, что более радикальной инцел повестке отдаётся предпочтение, так как для них создано больше площадок для обсуждения как на тему инцел культуры, так и для общения об отвлечённых темах (хобби, стиль жизни и пр.) Так же в разделе «правила»⁷⁹ прописаны запретные для обсуждения темы, как поддержка или пропаганда изнасилований, убийств, гомофобии, расизма, трансфобии и пр.

На главной странице данного онлайн-портала так же представлен отдельный форум,⁸⁰ в рамках которого пользователи могут напрямую связаться с модераторами, предложить свои идеи по развитию сайта или пожаловаться на других пользователей. В рамках данного форума пользователи предлагают исключить конкретных пользователей из сообщества, разнообразить возможные тематики форумов и пр. Так, например, один из пользователей запросил модераторов возможность изменения самоописания в профиле участника,⁸¹ так как его

⁷⁹ Terms and rules [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: <https://incels.net/help/terms/>

⁸⁰ Report problem or Request feature [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: <https://incels.net/forums/report-problem-or-request-feature.14/>

⁸¹ Там же.

«таблетка» сменилась, что привело к модификации идентичности автора. Этот пример отражает запрос пользователей на «работу» со своей подвижной, изменчивой идентичностью, а также важность роли самоописания как инструмента определения своего «я» в интел пространстве. Более того, в данной категории форума также проявляется специфика партиципации пользователей и создатели в производстве контента, что важно для взаимодействия участников вокруг конкретных тем. В данном разделе участники также предлагают организацию совместных онлайн-мероприятий сообщества, что, несомненно, способствует ещё большей групповой сплоченности пользователей сайта. Таким образом, благодаря открытости и доступности коммуникации пользователей с модераторами сайта, в данном сообществе формируется не только директивное «мы», заданное модераторами, но также и «мы» коллективное, объединяющее их с пользователями. Так же, согласно концепции «веб 2.0», функция взаимной коммуникации пользователей и модераторов способствует большей вовлеченности первых в разработку сообщества и его улучшение.

В обоих сообществах очень чётко выстраивается образ «Другого», который выражен антиподом. Самоидентификация членов сообществ во многом складывается исходя из противопоставления себя образу негативного «чужого», выраженного в модели «Мы и они», «Мы против них» и «Мы не такие как они и в этом наше преимущество». Таким образом, в данных сообществах формируется негативная идентичность участников,

противопоставленная собирательным моделям «чужих». Так как специфика сообщества выстраивается вокруг проблем гендерных взаимоотношений, в качестве условных «чужих» представлены мужские и женские образы.⁸²

Специфика сообщества «Incels.is» способствует выстраиванию негативной идентичности участников. Основываясь на теории негативной идентичности Л. Гудкова, данное сообщество слабо дифференцировано, то есть в нём отсутствует выделение своих участников, конкретные члены сообщества, ролевые модели слабо специализированы. Напротив, их общность выстраивается за счёт солидарной враждебности к кому-то или чему-то и в этом значимость их единства.

Онлайн-портал «Incels.net» представляется более разносторонним и открытым для всех участников инцел сообщества, чем портал «Incels.is». В первом доступно больше стратегий для коммуникации инцелов с разными позициями и представлено большее число взглядов. В данном интернет-портале так же существует большее число точек вхождения в коммуникативное пространство. Характер общения в целом, достаточно сильно детерминирован модераторами сайта, но более гибок, чем в интернет-портале «Incels.is». Модераторы также запрещают публиковать шовинистский, с их точки зрения контент, создавая менее «агрессивную» среду. Онлайн-портал «Incels.net» так же позволяет регистрироваться разным пользователям. В нем не так строго детерминированы позиции идентичности и самоопределения, как на сайте «Incels.is». Интернет-портал

⁸² Подробнее на стр. 55-61.

«Incels.is», напротив, формирует более чёткие позиции участников и не предоставляет им такой модальности саморепрезентации.

Таким образом, в рамках данного параграфа мы проанализировали структурные элементы и техники источников, благодаря которым конструируется коллективный образ сообществ. Помимо того, мы рассмотрели специфические особенности выбранных интернет-порталов, которые задают рамки коммуникации внутри сообществ, в которой воспроизводятся идентичности их участников. Основываясь на полученную информацию, мы перейдём к подробному анализу конструирования идентичности в коммуникативных практиках сообществ.

2.2 Способы конструирования идентичностей в веб-сообществах

В рамках данного параграфа мы рассмотрим специфику взаимодействия участников инцел сообществ, а также рассмотрим воспроизводство маскулинных идентичностей в дискурсе сообществ.

Для изучения способов конструирования маскулинных идентичностей в онлайн сообществах «инцел», было выбрано два источника: интернет-порталы «Incels.is»⁸³ и «Incels.net»⁸⁴. Данные источники содержат большое количество разнообразной информации, которая позволяет проследить построение идентичности инцелов. Как нами было описано в предыдущем параграфе, стратегии коммуникации обоих

⁸³ Портал «Incels.is» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.is/>

⁸⁴ Портал «Incels.net» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.net/>

сообществ во многом схожи, но не тождественны. Соответственно, оба интернет-портала предоставляют пользователям разные возможности для воспроизводства маскулинной идентичности.

В сообществах инцел важными дискурсивными элементами, вокруг которых выстраиваются множественные значения, являются термины «синяя таблетка» («blue pill»), «красная таблетка» («red pill») и «чёрная таблетка» («black pill»). Под «таблеткой» в дискурсе инцелов подразумевается определённый набор убеждений инцела, через которые он описывает свою позицию. Принятие конкретной «таблетки» имеет одно из решающих значений для идентичности инцела, поскольку данные «таблетки» представляют собой относительно разные позиции. Термины «синяя таблетка» и «красная таблетка» происходят из фильма «Матрица», в рамках которого, главному персонажу фильма, Нео, предлагают выбор между красной и синей таблеткой. Синяя таблетка символизирует «иллюзию», позволяющую остаться в мире искусственно созданной реальности. Красная таблетка, наоборот, позволит увидеть «реальный мир». Приняв её, индивид становится «прозревшим».⁸⁵

Согласно представленной в инцел википедии информации, концепция «синей таблетки» («blue pill»)⁸⁶, означает принятие существующей социальной действительности и гендерного порядка и нежелание осознать «истинную реальность». «bluepiller» - любой индивид, не согласный с концепциями инцел сообществ. В

⁸⁵ Incels wiki [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: https://incels.wiki/w/Main_Page

⁸⁶ Bluepill [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <https://incels.wiki/w/Bluepill>

коммуникации сообществ термин «синяя таблетка» приобретает негативные коннотации. Индивид и наделяется значениями «тролль», «нормальный» (ориг. Normie), Более того, «bluepiller» может использоваться в качестве оскорбления инцела, имеющего, по мнению оппонента, «поверхностные» и «глупые» взгляды.

Концепция «красной таблетки» («red pill»)⁸⁷ противоположна концепции «синей таблетки». «Красная таблетка» связана с такими значениями, как «прозрение», «осознание несправедливости», «борьба с системой». Придерживающийся данной концепции инцел идентифицирует себя как «redpiller», который начал жить «правильно», понимает «правду» и «истину», а раньше был «слеп». В отличие от bluepiller, «redpiller» может идентифицировать себя как инцела. Также в обсуждениях на форумах последователи данной концепции часто идентифицируют себя как анти- bluepiller, что подчёркивает негативное отношение к приверженцам данной концепции в сообществе. Пользователи, идентифицирующие себя как «redpiller», в коммуникации на форумах подчёркивают, что они могут «увеличить» шансы в отношениях с женщинами при условии «самосовершенствования», «улучшения внешнего вида», «смена паттернов поведения с женщинами» и пр. Достижение данной цели может «сделать их счастливее», а жизнь «лучше». Таким образом, важной составляющей данной концепции является стремление полного или частичного соответствия конвенциональным, «гегемонным» стандартам мужской красоты. Однако,

⁸⁷ Redpill [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.wiki/w/Redpill>

в рецепции «redpiller» образы женщин, «Chad», «Бета мужчин» остаются отрицательными. Приверженцы «красной таблетки» выделяют доступ к сексу как основную цель подобных изменений, так как, с их точки зрения, современные женщины – это «foids», и паттерны их поведения должны быть модифицированы. Таким образом, для «redpiller» доступ к сексу является определяющим источником удовлетворённостью жизни.

«Чёрная таблетка» («black pill») ⁸⁸, в отличие от «синей таблетки» и «красной таблетки», является специфической концепцией, зародившейся в инцел коммуникации. Согласно наделяемым в процессе коммуникации значениям, «черная таблетка» утверждает генетический детерминизм, согласно которому, доступ к сексу и романтическим отношениям, есть только у «Chad» и «Бета мужчин», в то время как инцелы находятся на нижней ступени в гендерной иерархии и «обречены» на пожизненное «одинокство». Генетический детерминизм, по мнению участников сообщества, не оставляет надежды «генетически неполноценным мужчинам». Согласно данной концепции, любые усилия для достижения секса и отношений «бесмысленны», так как в существующей социальной реальности внешние данные являются определяющим критерием для женщин.

Более того, согласно «официальной» информации сообщества «Incels.is», концепции «чёрной таблетки» является «логичным» и «последовательным» переходом от синей и красной «таблеток» и продолжением концепции «красной таблетки». Принимая «красную таблетку»,

⁸⁸ Blackpill [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.wiki/w/Blackpill>

мужчина становится «прозревшим», но лишь отчасти. Он предпринимает попытки по изменению себя, что крайне «неверно» и «бессмысленно», так как, согласно «чёрной таблетке», вся социальная система «сломана» и что свое место в такой системе невозможно изменить. «Концепция «черной таблетки» также подразумевает жёсткую социальную и сексуальную иерархию, в которой инцел находится на низшей ступени гендерной «лестницы». Ввиду своего конвенционально «непривлекательного» внешнего вида, является объектом дискриминации и унижения как со стороны более сексуально привилегированных мужчин, так и со стороны женщин, представленных «жестокими созданиями» (ориг. cruel creatures) которые выберут только самых привлекательных мужчин, если им предоставлен выбор. Подобная иерархия неизбежна и является причиной строгого биологического детерминизма.

В рамках интернет-портала «Incels.is», в обсуждениях, посвящённых тематике «чёрной таблетки», участники пишут, что для них «принимать чёрную таблетку» означает осознать, что они безнадежны. Однако, характер самоописания приверженцев «чёрной таблетки» неоднозначен. Так, с одной стороны, они наполнены пессимистичными значениями и сосредоточены вокруг тем «отчаяния» (ориг. desperate), «безнадёжности» (ориг. hopeless), «несправедливости» (ориг. injustice), а также «суицида» или «суицидальных мыслей» (ориг. suicide, suicidal thoughts). Тем не менее, коммуникация «черной таблетки» крайне эмоциональна и агрессивна, наполнена множественными концептами обсценной лексики, имеющими коннотацию агрессии и жестокости/

Таким образом, концепции «Таблеток» окружены множественными характеристиками, основываясь и используя которые участник коммуникации выстраивает свою идентичность.

Как нами уже было указано в первом параграфе, в обоих сообществах выстраивается негативная идентичность участников, которая формируется благодаря противопоставлению себя образу негативного «Другого». Взаимоотношения с женщинами являются одной из определяющих особенностей формирования маскулинных идентичностей участников. Так, в коммуникативных практиках обоих сообществ представлен ряд специфических дискурсивных элементов и вбирающих в себя множественные значения. Данные элементы и их значения позволяют проанализировать противопоставленные инцелам образы, исходя из которых, конструируются идентичности участников.

В собственном сленговом словаре инцел сообщества существуют термины, обозначающие образ женщины. Так, термин «foid» или «femoid» (от англ. «female» и «humanoid») – один из ключевых и наиболее часто употребляемых в дискурсе сообществ. В рамках интернет-портала «Incels.is», данный термин закреплён в «официальном словаре» данного сайта. Он собирательный и относится ко всем представительницам женского пола. Среди закреплённых модераторами сайта значений, «foid» означает «подлых стадных животных» («to sneaky herd animals»), которые либо так или иначе дискриминировали инцелов из-за их внешности, либо же игнорировали их. «foid» так же

«распутны» («promiscuous») и перманентно стремятся к совокуплению исключительно с наиболее привлекательными мужчинами, находящимися наверху маскулинной иерархии.

В обсуждениях на форумах данный термин «foid» в подавляющем большинстве случаев используется для обозначения лиц женского пола или гендера. Конструкция «foid» является комбинацией слов «female» и «humanoid» (ориг. женщина, гуманоид), что акцентирует дегуманизацию женского образа и подчёркивает её нечеловеческую сущность, объясняющую жестокость в отношении инцелов и гипертрофирует её негативные характеристики. Данный концепт является одной из узловых точек дискурса, вокруг которых выстраиваются коммуникация сообщества. Так, в постах сообщества и групповых обсуждениях концепт имеет такие же коннотации, как и в заявленных модераторами описаниях. Однако, в рамках коммуникации участников, концепт «foid» приобретает дополнительные значения: «поверхностные» (ориг. easy), «жестокие» (ориг. cruel), «подлые» (ориг. vile), «корыстные», «продажные» (ориг. venal) и пр. Подобные значения подчёркивают негативный образ женщин как агрессоров, а также, с точки зрения модели «гегемонной бизнес-маскулинности»,⁸⁹ стремящихся к материальному обогащению со стороны мужчин за счёт своей «привлекательности». Сами концепты «женщина», «девушка» и пр., в дискуссиях используются редко и заменяются либо вышеописанным термином «foid» или же обценной лексикой: «шлюха» (ориг. whore, slut) , «сука» (ориг. bitch). Такие лексические единицы, призваны унижить

⁸⁹ Коннелл Р. Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования : Ч. 2 : Хрестоматия / под ред. С.В. Жеребкина. СПб. : Алетейя ; Харьков : ХЦГИ, 2001. - С. 851-880.

образ той или иной женщины. Фактор того, что подобные термины непосредственно связаны с проблемой секса, сексуальности, проституции и пр., является отсылкой к патриархальным ценностям, в которых образ «шл*хи» является сильнейшим оскорблением «недостойной» женщины.

Так же в коммуникативных практиках присутствуют такие знаковые конструкции, как «w*man» и «f*male» (ориг. ж*енщина). Данные примеры иллюстрируют то, что участниками данного сообщества концепт «женщина» наполнен резко негативными коннотациями, сравнивается с элементами обценной лексики и не подлежит применению. Употребление подобных концептов усиливает негативные характеристики женских образов. Более того, учитывая описания женщин как «агрессоров» и источников «дискриминации» и «страданий» инцелов, использование конструкций «w*man» и «f*male» объясняется стремлением избежать прямого упоминания женских образов. Такие лексические приёмы нацелены «обезопасить» участников сообщества от негативных воспоминаний и пр. Так, например, в публикации категории «токсичная феминность» (ориг. toxic femininity)⁹⁰ данный пример использован в заголовке поста: «Wom*n charges 8000 dollars on her husband credit card while he's having money problems». К данной публикации пользователь прикрепил видеозапись, в которой женщина повествует о низких, по её мнению, доходах своего мужа и в целях мотивировать его больше зарабатывать,

⁹⁰ Wom*n charges 8000 dollars on her husband credit card while he's having money problems [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: <https://incels.is/threads/wom-n-charges-8000-dollars-on-her-husband-credit-card-while-hes-having-money-problems.294965/>

приобретает, с помощью его кредитной карты, услугу стоимостью восемь тысяч долларов. В комментариях к данной публикации участники сообщества порицают автора видео, используя такие языковые конструкции, как «foid», «foids are foids», «сука» (ориг. bitch), «это» (ориг. this). В данном случае концепт «w*man» синонимичен дискурсивным элементам, подчёркивающим критику женского персонажа и используется в целях усиления данного негативного образа, с присущими ему «токсичными женскими» характеристиками.

Примечательно то, что ни в заявленной модераторами информации, ни в коммуникации членов сообщества не прописаны положительные женские образы, которые могли бы противостоять негативному образу «foid» и считаться «достойными» и «правильными» с точки зрения инцелов. Таким образом, в дискурсе данного сообщества присутствует унификация женских образов как исключительно негативных посредством специализированных локальных знаков «foid», «femoid» или описательных эмоциональных эпитетов с элементами обценной лексики. В целом, образ любой женщины выступает в роли антагониста. Помимо того, в на форумах сообщества существуют обсуждения относительно «правильных» женщин и «положительных» женских качеств. Однако, пользователи не предлагают альтернативные модели положительных женских образов, но формируют свою позицию исходя из того, что «мужчины должны поставить их на место» (ориг. «... its up to men to put them in their place»), «их надо изменить» и пр. Таким образом представленные примеры так же лишают женщин субъектности, перекладывая

ответственность за модификацию феминных качеств и их «улучшение» на мужчин.

В коммуникативных практиках интернет-портала «Incels.net»⁹¹ взаимоотношения с женщинами так же играют одну из ключевых ролей в формировании идентичности пользователей, однако, в целом, образ женщины имеет иной характер. Во-первых, для описания женского образа реже используются такие негативные дискурсивные элементы, как в предыдущем сообществе. В целом, образ женщины часто описан с помощью таких концептов, как «женщина» (ориг. woman), «девушка»(ориг lady), «девочка»(ориг. girl). Дискурсивные элементы «foid» и «femoid» также являются частыми элементами дискурса, но, в отличие от предыдущего сайта, не выполняют ключевую роль. Такие специфические для первого сообщества знаки «w*man» и «f*male» не используются. Главной отличительной особенностью сообщества «Incels.net» является то, представленные в нём что женские образы негетерогенны, как на портале «Incels.is». Женщины, также антагонистичны и описаны как «поверхностные», «злые», «меркантильные» и при помощи прочих эмоционально окрашенных эпитетов. Тем не менее, в рамках данного портала, присутствует репрезентация более положительных феминностей. Участники сообщества активно дискутируют относительно «идеальных» или «достойных», по их мнению девушек, с которыми они бы могли вступить в отношения. Более того, у участников коммуникации заметен запрос на вступление в «партнёрские» и даже «долгосрочные», «романтические» отношения (ориг. long-

⁹¹ Портал «Incels.net» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.net/>

term romantic relationship). Таким образом, в отличие от первого сообщества, в «Incels.net» доступ к сексу не является настолько определяющим фактором маскулинности (хотя тоже крайне важен). В целом, в рамках данного сообщества, в отличие от предыдущего, представлены разнообразные проекты маскулинности.

Важную роль в формировании негативной идентичности инцел сообщества, помимо женских образов, так же выполняют мужские образы. В качестве ключевой негативной маскулинной модели, необходимо выделить противоположный инцелам образ конвенционально привлекательного мужчины, описываемым под сленговым термином «Chad». Концепт «Chad» прописан в указанном ранее разделе «Инцел википедия» составленным администраторами данного интернет-портала как элемент локального дискурса сообщества. «Chad» также является популярным сленговым элементом, часто используемым в коммуникативных практиках форумов сообщества. В коммуникации инцел сообщества данный термин используется довольно часто и собирает вокруг себя значения, репрезентирующие противоположного образу инцела мужчину, находящегося наверху гендерной лестницы. Под данный тип маскулинности попадают конвенционально привлекательные мужчины, способные «вызвать почти всеобщее положительное женское сексуальное внимание». «Chad» «хорошо выглядит», «мускулист», «высок», «богат» или «имеет высокий социальный статус». Данные характеристики отвечают концепции гегемонной

маскулинности Р. Конелл,⁹² согласно которой, данная модель маскулинности является высшей категорией в гендерной иерархии. На визуальном уровне, «Chad» часто изображён как высокий молодой мужчина европеоидной внешности с развитой мускулатурой, симметричными чертами лица и выступающими скулами (Рис. 4). В мем изображениях «Chad» представлен в гротескных образах, с гипертрофированными размерами гениталий, превышающими объём черепной коробки, что является отсылкой к низкому уровню интеллектуального развития. В коммуникации на форумах вокруг знака «Chad» выстраивается достаточно резко негативная реакция. Антагонизм «Chad» авторы высказываний связывают с «несправедливой привилегированностью», из-за которой «Chad» получает неограниченное количество сексуальных практик. Это также придаёт ему повышение социального статуса и увеличение социального капитала, что возвышает «Chad» в иерархии маскулинностей и позволяет дискриминировать инцелов по признакам внешних данных и отсутствия сексуальных или романтических партнёров.

Вторым по популярности мужским образом сообществ является «Бэта мужчина» (ориг. Beta male). В обоих сообществах «Бэта мужчина» описан как «промежуточное звено» между «Chad», гегемонной мужчиной и инцелом. Конвенционально «Бэта мужчина» привлекательнее инцела, но заметно уступает «Chad» и, соответственно, «Бэта» не имеет такого доступа к сексу как «Chad», но, в отличие от инцелов, способен иметь сексуального партнёра.

⁹² Connell R. W. Masculinities. Cambridge, UK: Polity Press, 1995. – 324 p.

Отличительной особенностью данного образа является то, что он материально обеспечивает свою партнёршу и «потакает её капризам», чтобы получить от неё секс. Данная характеристика отвечает концепции бизнес-маскулинности Р. Конелл, согласно которой, материальный капитал, способность и стремление условного мужчины обеспечивать женщину повышает его «статусность», «мужественность» и пр. Данный мужской образ наиболее неоднозначный в представлениях сообщества. Так, в рамках портала «Incels.is», на странице «Инцел википедия» представлены описания данного мужского образа. Согласно данной информации, «Бэта» мужчина – «милый парень» (ориг. nice guy), «запасной вариант» для «корыстных шлюх». Он принимает феминистские ценности и воспринимает женщин на равных или «поддаётся» и ради лоступа к сексуальным отношениям. «Бэта» мужчина лишён субъектности. Женщины им «манипулируют», «используют», «заставляют тратить деньги». В целом, образ «Бета мужчина» менее негативен, нежели образ «Chad». Тем не менее, данный образ всё же отрицательный. В коммуникации на форумах термин «Бэта мужчина» приобретает такие значения, как «тупой», «подкаблучник», «слепой» (в значении того, что не замечает «пагубной сущности» своей партнёрши), «Cuck» (рогоносец). Концепт «Cuck» часто заменяет термин «Бэта мужчина» для усиления связи отрицательности данного образа через значение сексуальной неверности, «распутности» его партнёрши.

Таким образом, в инцел сообществах данный маскулинный конструкт подвергается критике за

«безвольность» и «тупость», выраженных в конформированности таких мужчин, следовании общественным нормам и подчинении женщинам. Согласно теории гендерных иерархий Р. Конелл,⁹³ «Бэта мужчина» представляет модель компромиссной маскулинности. Таким образом, маскулинные модели «Chad» и «Бэта мужчина» («Cuck») – ключевые антиподы, которым противопоставляют себя инцелы, выстраивая свою маскулинную идентичность.

В обоих анализируемых сообществах «Incels.is» и «Incels.net» маскулинные модели «Chad» и «Бэта мужчина» носят негативные коннотации. Участники сообществ выстраивают свои идентичности, противопоставляя себя данным моделям и воспроизводя негативные маскулинные идентичности. Однако, в рамках второго интернет-портала «Incels.net», ввиду разнообразного состава участников коммуникации, придерживающихся разных «Таблеток», отношение к маскулинности и гендерной иерархии разнообразно. Некоторые участники данного интернет-портала активно обсуждают возможности преобразования собственной маскулинности и признают необходимость быть похожим на «Chad» или «Бэта мужчину» в целях вступления в отношения.

Необходимо так же отметить, что в описании маскулинностей, доступ к сексу является одним из основополагающих аспектов её выстраивания. Он также рассматривается как один из основных ресурсов, исходя из которых, выстраивается порядок маскулинных иерархий в репрезентации таковых в сообществе.

⁹³ Connell R. W. Masculinities. Cambridge, UK: Polity Press, 1995. – 324 p.

Таким образом, здесь можно увидеть противостояние гегемонной и компромиссной маскулинности и представление альтернативного проекта мужского. Основываясь на репрезентациях маскулинности в сообществах, проект маскулинности инцелов находится внизу гендерной иерархии ввиду «несправедливого» распределения власти. Однако, с точки зрения участников инцел дискурса, маскулинность инцелов наиболее «правильная», так как она противопоставлена «тупости» и «безвольности» таких мужских образов, как «Чед» и «Бэта мужчина».

Следующим важным элементом понятийной сетки сообщества является термин «Нормальный» (ориг. Normie), который обозначает мужчин и женщин «системы», не способных осознать «истинную суть» и «пагубность» современного социума. В коммуникации инцел сообществ данная «нормальность» приобретает негативные коннотации, так как «Нормальные» индивиды, по мнению участников коммуникации, подчинены «давлению общества» и «слепо» выполняют свои социальные роли. Инцелы, подчёркивают свою «не нормальность», так как они, наоборот, способны противостоять «системе» и в этом их превосходство над остальными. Описывая себя в качестве «жертв» дискриминации социального порядка и гендерной иерархии, инцелы, тем не менее, выстраивают свою идентичность в качестве носителей не доступного «нормальным» знания.

Согласно концепции маскулинностей и маскулинных иерархий Р Конелл,⁹⁴ представленные в дискурсе веб-сообществ «инцел» маскулинности являются проектом

⁹⁴ Connell R. W. Masculinities. Cambridge, UK: Polity Press, 1995. – p. 67-87.

смешанных маскулинных конструкторов. Во-первых, порядок вступления в данные сообщества не предполагает конкретного социального или материального статуса участника. Пользователи, идентифицирующие себя как «инцелы» имеют разнообразные доступы к тем или иным ресурсам, наборы привилегий или, наоборот, их отсутствие. Исходя из этого, описание воспроизводимых маскулинных конструкторов затруднительно. Тем не менее, участники сообщества апеллируют к их дискриминации общей гендерной «системой» и её отдельными участниками (женщинами и более статусными мужчинами). Согласно данной точке зрения, положение участников инцел сообществ зависит от принятия и одобрения их членами доминантной группы, что позволяет говорить о модели «маргинализованной» маскулинности.

Более того, самоописания участников сообщества, в особенности в концепции «чёрной таблетки», определяет их как носителей политического и культурного насилия со стороны гегемонной маскулинности и «общества» в целом. Так же участники коммуникации акцентируют внимание на том, что их местоположения находится внизу гендерной лестницы и внизу «сексуальной иерархии». Данные аспекты маркируют конструктор «субординированной» маскулинности.

Таким образом, проекты маскулинности в рамках интернет-порталов «Incels.is» и «Incels.net» имеют ряд коррелирующих и отличающихся друг от друга аспектов. Во-первых, в обоих сообществах выстраивается чёткая модель негативной идентичности. В рамках коммуникации на обоих сайтах можно увидеть противостояние гендерным

стереотипам, образам «гегемонной маскулинности» и неприятие данной модели поведения и гендерной иерархии в целом. Мужчина в обоих сообществах рассматривается в бинарных оппозициях неведение / прозрение, тупость / мудрость, конвенциональная красота / не конвенциональная внешность, уродство, доминирование / подчинение, сила / слабость, истина / ложь. В обоих группах также важна идея «свободы» от навязанных стереотипов и концепций условной красоты. Также коммуникация в обоих сообществах окрашена ярко негативными средствами выразительности. Присутствует обилие средств пунктуации, повышающих эмоциональность вербальной речи, эмоджи, визуально передающие эмоции авторов высказываний. Доступ к сексу, стандарты мужской красоты и сексуальности являются основополагающими аспектами при воспроизводства маскулинных идентичностей.

Способами конструирования идентичности в обоих интернет-порталах являются вербальные источники. В сообществе «Incels.is» они представлены на двух уровнях: в разделе «Инцел википедия», в рамках коммуникации на форумах и на визуальном уровне – в мемах данного сайта. В данном сообществе превалирует выстраивание негативной идентичности таким образом, чтобы участник дискурса противопоставлял себя «отрицательным» образам. Доступ к сексуальным отношениям и его отсутствие служит ключевым аспектом выстраивания маскулинности и гендерной иерархии внутри сообщества. Так же жёсткая детерминированность стандартов мужской красоты и

сексуальности в концепции данного сообщества, способствует отрицательному восприятию себя участниками.

Интернет-портал «Incels.net» предлагает более гибкие способы воспроизводства идентичностей. В нём представлены негомогенные участники, описывающие свои проекты маскулинности. Однако, в целом, дискурс этого сообщества также не является нейтральным в силу того, что его обсуждения эмоциональные и во многом агрессивные. Женские и мужские образы, противоположные инцелам достаточно негативны. Тем не менее, дискурс данного сообщества менее агрессивен в отличие от предыдущего, а его устройство позволяет пользователю разные способы воспроизводства и даже модификации своей идентичности. Так, в отличие от предыдущего сообщества, в «Incels.net» присутствуют модели маскулинности, в которых наличие романтических и партнёрских отношений и даже взаимная «любовь» первостепенны и важнее наличия доступного секса. Также стандарты красоты в данном сообществе более подвижны, размыты и не привязаны к чётко детерминированным характеристикам, как в первом сообществе.

Заключение

В рамках данного исследования был проведён анализ существующих в рамках веб-сообществ «инцел» модели маскулинных идентичностей и рассмотрены способы их конструирования.

В проанализированных источниках проекты маскулинной идентичности разнообразны и ситуативны. Интернет опосредованная коммуникация и специфика веб-коммуникации позволяет формировать виртуальное пространство объединённых единомышленников, совместно продвигающих свои проекты гендерной идентичности. Прежде всего, они воспроизводятся на вербальном уровне в процессе коммуникации участников дискурса, а также на визуальном уровне (в мемах сообществ). В ходе исследования нами были выявлены узловые точки дискурса, формирующие понятийную сетку значений сообщества. Вокруг конкретных узловых точек выстраиваются основные смыслы сообществ. Основными аспектами, опираясь на которые участники веб-сообществ формируют свои идентичности, служат представления о взаимодействии мужчин и женщин в контексте современного гендерного порядка. Мы можем говорить о том, что в данных сообществах модели идентичностей выстраиваются исходя из противостояния каноничным и общепринятым представлениям о «маскулинном» и «феминном».

В результате работы, нами также было отмечено, что концепция «риторики ненависти» выполняет ключевую роль в утверждении смыслов участников коммуникации и

модераторов сообществ. Обилие употребляемых ими элементов обсценной лексики, а также резко негативных эпитетов и экспрессивных семантических конструкций нередко выполняю решающую аргументацию в утверждении позиций участников.

В данном исследовании, в результате изучения дискурса веб-сообществ «инцел», было выделено два ключевых проекта «мужественности», подкреплённых специфической идеологией и выстроенных при помощи собственного локального словаря. Нами было выявлено, что представленные в дискурсивных практиках сообществ, проекты мужественности различны между собой, но имеют ряд общих характеристик. Первый проект является наиболее распространённым и представлен в обоих источниках. В рамках данной концепции фигура инцела репрезентирована в позиции «жертвы» гендерной иерархии. Главным символическим врагом предстаёт феминизм и генерализированный образ женщины в целом. Наиболее явный способ конструирования идентичности в данном сообществе – посторенние негативной идентичности путём противопоставления себя «отрицательным» феминным и маскулинным образам, наполненным множественными резко негативными коннотациями.

Второй проект маскулинности более лоялен по отношению к женщинам и нацелен на посторенние романтических отношений, помимо сексуальных. В нём также выстраивается негативная идентичность с помощью создания собственного словаря. Однако, построение позитивной идентичности, помимо «прозрения» и «осознания

правды» формируется на основании готовности к некоторым изменениям внешнего вида и социальных интеракций в целях повышения места в гендерной иерархии. Так, исходя из проанализированных моделей мужественности веб-сообществ инцел, ключевыми аспектами их формирования является доступ к сексу и романтическим отношениям, внешние данные и удовлетворённость собой. В целом, несмотря на существующие разногласия, проекты не вступают в борьбу друг с другом, но выступают за «разрушение» существующей маскулинной иерархии.

В ходе исследования нами было отмечено, что специфика представленных проектов «мужского» выражена в идеях синей, красной и чёрной «таблеток». Данные концепции играют ключевую роль в формировании идентичности участников сообществ и выражают ту систему взглядов, которой они придерживаются.

Ещё одной выявленной нами тенденцией является выраженность патриархальных маскулинных ценностей сообществ. Исходя из представленных в дискурсе сообществ женских образов, их критике и предписанным ожиданиям и требованиям, мы можем сделать вывод о том, что изучаемые проекты «мужского» находятся в конфликте с женской сексуальной эмансипацией и возможностью самостоятельно выбирать половых партнёров. Более того, образы женщин во многом лишены субъектности. Даже в тех случаях, в которых они представлены наименее негативно, их репрезентация основывается на «глупости» и «неведении» того, что правильно. В то же время, идеология инцелов прокламирует «правильный» выбор и паттерны поведения, которых

женщинам стоит придерживаться. Нами так же было отмечено, что в дискурсе сообществ важное место занимает традиционное понимание мужских ролей во взаимодействии с женщинами – как главенствующих по отношению к ним, более рассудительным и мудрым. Таким образом, мы можем говорить о неоднозначности маскулинных идентичностей. В рамках проанализированных сообществ ярко выражена символическая борьба альтернативного проекта «мужского» с концепциями «гегемонной» маскулинности и «бизнес-маскулинности», на которые равняются многие мужчины. Тем не менее, важным аспектом конструирования идентичностей в анализируемых сообществах является традиционность гендерных ролей, выраженная в мужском превосходстве над женским.

Обобщив полученные данные, мы можем говорить о проблемах восприятия мужчинами своей «мужественности» в связи с постепенным изменением гендерного и социального порядка. Согласно концепциям веб-сообществ «инцел», каноничные маскулинные ролевые модели вызывают «завышенные ожидания» у женщин и, таким образом, ограничивают и дискриминируют мужчин, «превращая» их в инцелов.

Список источников и литературы

Источники

1. Портал «Incels.is» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.is/>
2. Портал «Incels.net» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://incels.net/>

Литература

3. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / под ред. Е. Гаповой. Мн. : ПроPILEI, 2000. С. 297–346.
4. Блохина Н. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/blohina.htm>
5. Гладилин А. Язык вражды как коммуникация / А. В. Гладилин // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №11 (19).
6. Горный Е.В. Виртуальная личность как жанр творчества // Сетевая словесность. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.netslova.ru/gorny/vl.html>
7. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997— 2002 годов. —М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А». 2004. — 816 с.
8. Здравомыслова Е. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина. –

- СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 768 с.
9. Кон И. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009 – 247 с.
 10. Коннелл Р. Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования. Ч. II. Хрестоматия. Харьков; СПб., 2001. С. 859–860.
 11. Манович Л. Язык новых медиа. – М.: Ад маргинем Пресс, 2018. – 400 с.
 12. О’Рейли Т. Что такое Веб 2.0 // Компьютера On-line, [Электронный ресурс] / Т. О’Рейли. – Электрон. дан. – М., 2005. – Режим доступа: <https://old.computerra.ru/think/234100/>
 13. Патрушева Л. Коммуникативные роли участников интернет-форума / Л. Патрушева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 10. – С. 109-113.
 14. .Симонова О. А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. 2008. №3. –50 с.
 15. Синельников А. Маскулинность / А.С. Синельников // Словарь гендерных терминов / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». — М.: Информация. — 2002. – 12 с.
 16. Скалкин А.А. Понятие идентичности и факторы ее формирования // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №4(41). – С. 57-67 [Электронный

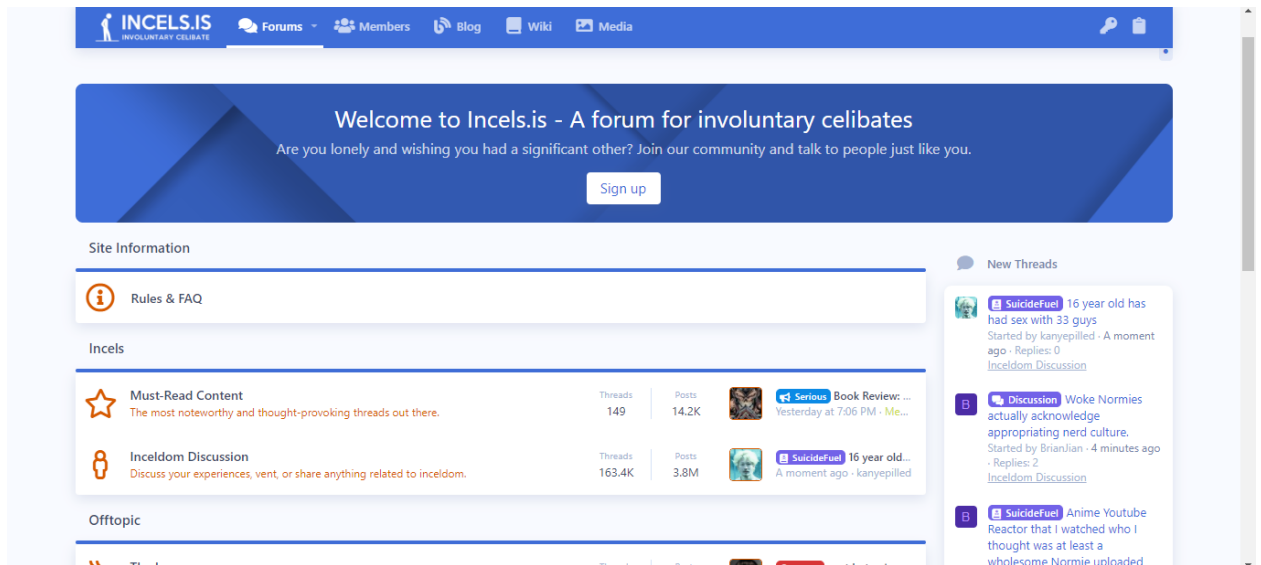
- ресурс]. - Режим доступа:
http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/05_skalkin/index.php
17. Филлипс У. Трололо: Нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — 300 с.
 18. Фэрклоу Н. Диалектика дискурса [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа:
<http://discourseanalysis.org/ada1/st9.shtml>
 19. Холл С. Вопрос культурной идентичности / С. Холл // Moscow art magazine. - 2010. - № 77/78. - С. 14-19.
 20. Черных А. Мир современных медиа. - М.: Территория будущего, 2007. - 426 с.
 21. Яacobсон Д. Формирование образа в киберпространстве: online-ожидания и offline-реальность в "текстовых" виртуальных сообществах // Массовая культура: современные западные исследования. М.: Прагматика культуры, 2005. - с. 172-199.
 22. Burger M. Analysing Social Media as Interactive Spaces: Ethics, Methods and Research / M. Burger, J. Thornborrow - Bruxelles : De Boeck Supérieur, 2017. - 272 p.
 23. Connell R. Masculinities. Cambridge, UK: Polity Press, 1995. - 324 p.
 24. Drożdż M. Hate speech in media discourse. // Folia Litteraria Polonica - Lodz: Acta universitatis lodziensis, 2016. - P. 1-12.
 25. Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere. // Men and Masculinities. - London: Sage, 2019. P. 1-20.

26. Goffman E. The Arrangement between the Sexes. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:
<https://web.stanford.edu/~eckert/Courses/l1562018/Readings/Goffman1977>
27. Jane E. Systemic misogyny exposed: Translating Rapeglisch from the Manosphere with a Random Rape Threat Generator // International Journal of cultural studies, Vol. 21. 2017. – P. 661-680.
28. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York, New York University Press, 2006. – 384 p.
29. Krendel A. The men and women, guys and girls of the manosphere: A corpus-assisted discourse approach // Sage Journals, Vol. 31. 2020. – P. 607-630.
30. Marwick A. Drinking male tears: language, the manosphere, and networked harassment / A. Marwick, R. Caplan // Feminist Media Studies, Vol. 18. 2018. – 18 p.
31. Merchant G. Identity, Social Networks and Online Communication // E-Learning, Vol. 3. 2006. – 11 p.
32. O' Donnell K. Incel Mass Murderers: Masculinity, Identity, and Affect Ms. thesis, University of Pittsburgh, Pittsburg, 2019. – 31 p.
33. M. Riberio The Evolution of the Manosphere Across the Web / M. Riberio, B. Bradlyn // [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:
<https://arxiv.org/abs/2001.07600>
34. Hunt S. A. Collective Identity, Solidarity, and Commitment / S. A. Hunt, R. D. Benford // The Blackwell

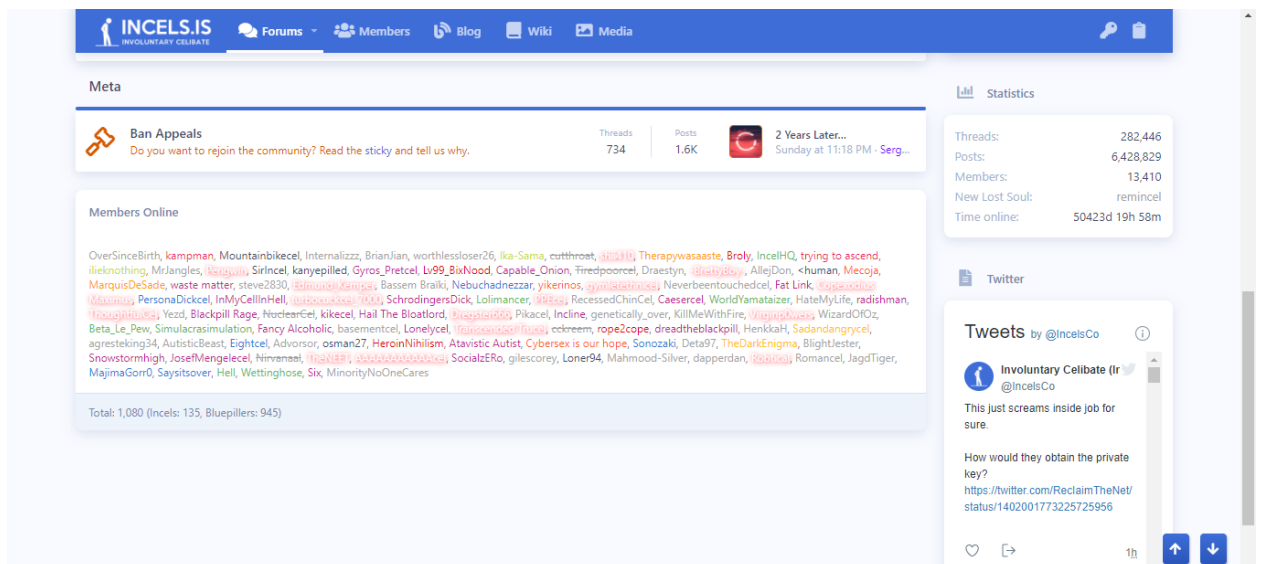
Companion to Social Movements. Oxford: Blackwell Publishing, 2004. – P. 433-458.

35. Van Dijk, T.A. Introduction: Discourse and Domination, in T.A.van Dijk, Discourse and Power. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. PP. 1-26
36. Vaknin S. The Psychopathology of the Manosphere / S. Vaknin // SunKrist J Psychiatry Ment Health, Vol 1. (1). 2020 [Электронный ресурс]. -- Электрон. дан. – Режим доступа:
<https://psychiatry.sunkristpublishing.com/admin/uploads/O9yF8s.pdf>

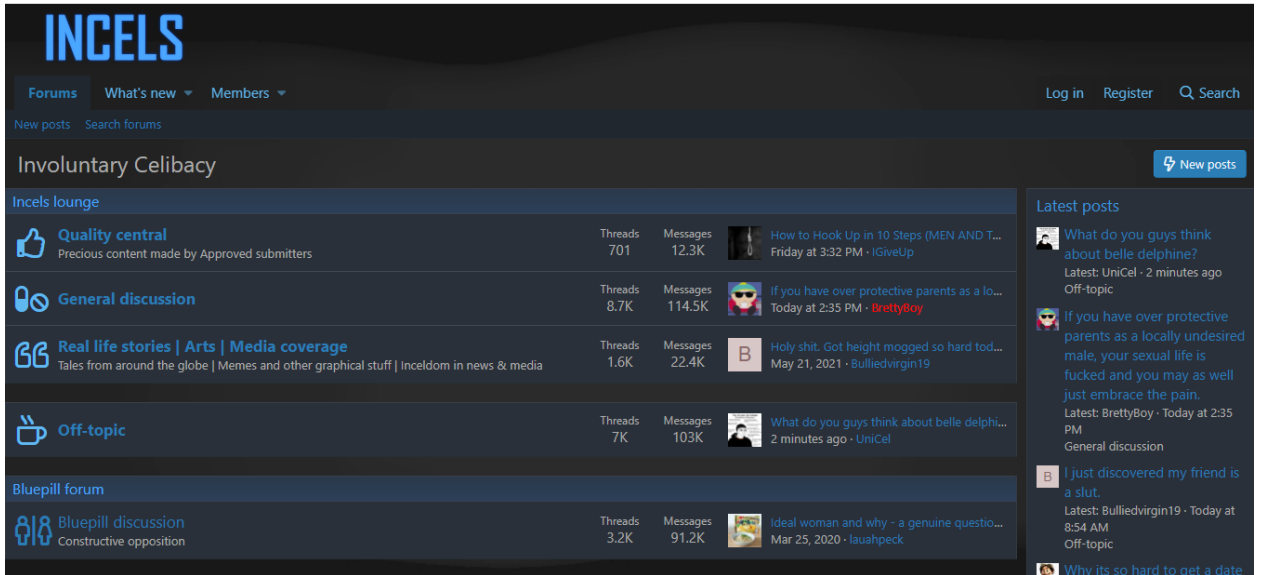
Приложение



(Рис. 1)



(Рис. 2)



(Рис. 3)



(Рис. 4)